

Челябинский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации

В.Е. Горюнов, С.В. Зуев

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

Научно-практическое пособие

Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебного пособия для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля

Челябинск
2007

УДК 343.13:351.74/.76

ББК 67.411

Г 714

Горюнов, В.Е. Привлечение результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс : научно-практическое пособие / В.Е. Горюнов, С.В. Зуев. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2007. – 101 с.

Рецензенты:

Поляков М.П., начальник кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, полковник милиции;

Григорьев О.Г., начальник кафедры уголовного процесса Тюменского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, майор милиции.

В данной работе рассмотрены правовые основы и общий механизм привлечения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс. Предлагается внести изменения и дополнения в действующее законодательство.

Пособие подготовлено в соответствии с положениями Инструкции о порядке представления результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденной приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Министерство обороны России от 17 апреля № 386/185/164/481/32/184/97/147.

Работа рекомендуется слушателям высших и средних учебных заведений системы Министерства внутренних дел, аспирантам, адъюнктам, преподавателям юридических вузов и факультетов, а также сотрудникам правоохранительных органов.

УДК 343.13:351.74/.76

ББК 67.411

© Челябинский юридический институт МВД России, 2007

ВВЕДЕНИЕ

Проблема привлечения результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в уголовный процесс¹ в настоящее время приобретает особую актуальность. Это связано, прежде всего, с повышением уровня профессионализма и организованности преступности, с увеличением фактов угроз, шантажа, направленных против свидетелей, потерпевших, а также сотрудников правоохранительных органов.

Различные аспекты данной проблемы анализировались в работах: В.А. Азарова, В.И. Баскова, Д.И. Беднякова, Б.Т. Безлепкина, А.Р. Белкина, В.П. Божьева, С.П. Гришина, Н.А. Громова, А.Н. Гущина, Е.А. Доли, В.И. Зажицкого, З.З. Зинатуллина, В.В. Кальницкого, Н.М. Кипниса, Ю.В. Кореневского, П.Г. Марфицина, В.В. Николюка, М.П. Полякова, М.Е. Токаревой, В.Т. Томина, Ю.В. Франциферова, А.А. Чувилева, С.А. Шейфера и др. Однако ученые к данной проблеме относятся не однозначно: от полного отрицания возможности использования результатов ОРД в уголовном процессе (например, Е.А. Доля) до их использования непосредственно в качестве доказательств (например, А.В. Агутин). Кроме того, отдельные положения теории привлечения результатов ОРД в уголовный процесс (например, определение понятия материального и информационного продукта как разновидностей результатов ОРД) находятся в стадии становления и требуют дальнейшей своей проработки.

Анализ практики показывает, что сегодня становится затруднительным, используя только традиционные средства уголовно-процессуального познания – доказательства, полученные процессуальным путем, устанавливать истину, а также защищать права и интересы потерпевших от преступлений. Законодательная регламентация данного вопроса фактически отсутствует. Проиллюстрировать это можно на примере ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), в содержании которой законодатель, к сожалению, использовал только запретительный метод правовой регламентации,

---

¹ Термины "уголовный процесс" и "уголовное судопроизводство" в настоящей работе используются как синонимы.

вместо того чтобы детально прописать процедуру использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве (далее – УСП).

Таким образом, недостатки отдельных норм уголовно-процессуального законодательства, неполная теоретическая исследованность вопросов привлечения результатов ОРД в УСП, практическая потребность в рекомендациях, адекватно отражающих смысл, назначение и правовую сущность привлечения результатов ОРД в УСП, обусловили появление настоящей работы.

Основной целью работы является определение общего механизма привлечения результатов ОРД в УСП, а также разработка предложений о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство, регулирующее данный вопрос. Исследование базируется на диалектическом и логическом методах познания объективной действительности. Обоснованность выводов и рекомендаций, содержащихся в работе, достигается за счет применения ряда общенаучных и частнонаучных методов: логико-юридического, сравнительно-правового, а также метода конкретно-социологических исследований.

Теоретической основой исследования послужили разработки представителей наук теории государства и права, уголовно-процессуального права и теории оперативно-розыскной деятельности, а также труды в области социологии и теории информации. Кроме того, в работе анализируется российское уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное законодательство, решения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и ведомственные нормативные акты по вопросам использования результатов ОРД в уголовном процессе.

ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ТЕОРИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

§ 1. Понятие и виды результатов оперативно-розыскной деятельности

Введенный законодателем¹ в оборот термин "результаты оперативно-розыскной деятельности" на протяжении многих лет привлекает внимание ученых. По мнению В.И. Зажицкого, в контексте ст. 11 Закона об ОРД "результатами оперативно-розыскной деятельности следует считать данные (сведения, информацию), полученные при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, указанных в ст. 6, а также от конфиденентов и зафиксированные в материалах дел оперативного учета. Эти сведения должны отражать обстоятельства совершенного преступления, а также другие обстоятельства, имеющие значение для быстрого и полного раскрытия преступления способами уголовного процесса"². Похожее определение результатам ОРД дают В.М. Мешков, В.Л. Попов³.

Представляет интерес трактовка результатов ОРД, предложенная К.В. Сурковым. По его мнению, это "оперативно-розыскная информация, добываемая с помощью оперативно-розыскных мероприятий в сфере и инфраструктуре преступности. Она разделяется на стратегическую и тактическую. В качестве первой понимаются собираемые в течение длительного времени сведения о видах преступлений и правонарушений на обслуживаемой территории и объектах на данный момент и вероятных изменениях в этой области. Анализ стратегической информации позволяет определять тенденции в противозаконной деятельности и т.п. Вторая категория оперативно-розыскной информации – данные тактического характера. Они указывают на конкретных

---

¹ Ст. 10 Закона "Об ОРД" (1992 г.) и ст. 11 ФЗ "Об ОРД (1995 г.)

² Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности" / Отв. ред. А.Ю. Щумилов. – М., 1997. – С. 109.

³ Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного расследования: Учебно-практическое пособие. – М., 1999. – С. 80.

лиц, преступные сообщества, факты, подлежащие изучению и проверке, и т.п."¹

Как информационную категорию понимает результаты ОРД Д.В. Ривман, применение которых, по мнению данного автора, призвано информационно обеспечить решение задач уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной и уголовно-исполнительной деятельности².

Мнения указанных авторов можно объединить под общей идеей: результаты ОРД есть информация. Тот же подход отражен в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, где "результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, полученные в соответствии с федеральным законом³ об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления и скрывшихся от органа дознания, следователя или суда".

Кроме того, в правовом поле деятельности оперативно-розыскных служб, согласно Инструкции⁴ "О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд" (далее – Инструкция), результаты ОРД фигурируют как фактические данные, полученные оперативными подразделениями в установленном Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности" (далее – ФЗ "Об ОРД") порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших правонарушения, скрывшихся от органа дознания, следователя и суда, а также о

---

¹ Горяинов К.К., Кваша Ю.Ф., Сурков К.В. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности": Комментарий. – М., 1997. – С. 381.

² Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности". – СПб., 2003. – С. 153.

³ Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349 (с последующими изменениями и дополнениями).

⁴ Инструкция "О порядке представления результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд". Утверждена приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Министерство обороны России от 17 апреля № 386/185/164/481/32/184/97/147// Российская газета от 20 мая 2007 года.

событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Однако указанные определения, на наш взгляд, не совсем точно определяют все разнообразие результатов ОРД и нуждаются в дополнении. Известно, что в русском языке слово "сведения" означает известие, извещение, сообщение о ком или о чем-либо, характеризующее кого или что-либо, а также осведомленность или знакомство с чем-либо и трактуется как некоторые результаты чувственных восприятий¹. Это соответствует антропогенным, то есть исходящим от человека, выражениям, заключенным в словесной, цифровой форме или передающимся с помощью условных знаков.

В юридической литературе отмечается, что в понятие "сведения" плохо укладывается понимание доказательств иного рода, возникающих вне и помимо сознания человека: предметы, которые в силу особых физических свойств могут быть использованы для установления обстоятельств уголовного дела. Нож, явившийся орудием убийства, похищенную у потерпевшего и найденную у обвиняемого одежду отнести к сведениям, видимо, нельзя².

Слово "данные", являясь синонимом слова "сведения", также не отвечает некоторым требованиям. В ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности могут быть получены предметы³ материального мира, которые можно соотнести с данными только при строго информационном подходе⁴.

Поэтому более удачную, как нам представляется, терминологию предложил А.Ю. Шумилов. Под результатами ОРД дан-

---

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Шведовой Н.Ю. – М., – 1986. – С. 847.

² См.: Доказательства и доказывание // Уголовный процесс России: Лекции-очерки / Под ред. В.М. Савицкого. – М., 1997. – С. 87.

³ В соответствии с п. 1 ст. 15 ФЗ "Об ОРД" при решении задач ОРД органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право производить при проведении ОРМ изъятие предметов.

⁴ В данной работе мы придерживаемся более широких взглядов и не ограничиваемся информационным подходом в решении обозначенных проблем.

ный автор понимает информационный и (или) материальный продукт, полученный оперативно-розыскным органом в итоге проведения конкретных оперативно-розыскных действий, мероприятий или операций¹.

М.П. Поляков в своем исследовании также использовал категорию "информационный продукт" и в этой части, являясь сторонником информационного подхода, заметил, что "оперативно-розыскная информация, полученная с соблюдением требований Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" и ведомственных нормативных актов, может и должна рассматриваться как информационный продукт, готовый к уголовно-процессуальному применению без дополнительной трансформации"².

Под информационным продуктом указанный автор предлагает понимать фактическую информацию: о совершении (не совершении) преступления и лице, его совершившем (не совершившем); о без вести пропавшем лице или обнаруженном трупе; об угрозе государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации; о необходимости проверки лица по административно-правовым основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 7 ФЗ "Об ОРД". В то время как в качестве материального продукта могут выступать вещи, материалы и иные предметы материального мира (в том числе аудио-, видео-, кино-, фотоматериалы), которые изъяты, обнаружены, а также произведены при проведении конкретного оперативно-розыскного мероприятия либо в свойства которых оперативным сотрудником внесены изменения³.

Информационный и материальный продукты следует считать основными видами результатов ОРД. Информационный продукт, в свою очередь, может быть поделен на подвиды в зави-

---

¹ См.: Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности". С постатейными приложениями нормативных актов и документов / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М., 2003. – С. 142.

² См.: Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография / Под ред. В.Т. Томина. – Нижний Новгород, 2001. – С. 180.

³ См.: Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности". С постатейными приложениями нормативных актов и документов / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М., 2003. – С. 142.

симости от значения информации, содержащейся в нем. Но, прежде чем рассмотреть более подробно разновидности результатов ОРД в качестве информационного продукта, необходимо выяснить, что такое информация. И здесь мы вынуждены обратиться к результатам проведенных исследований в различных науках, использующих информационный подход для решения тех или иных проблем.

Как отмечает С.С. Овчинский, в кибернетике и естественных науках определена множественность аспектов информации как объективного явления: теоретико-отражательный, раскрывающий роль информации в процессах отображения объективной действительности; гносеологический, раскрывающий представление об информации как средстве познания; семантический, предполагающий содержание и значение информации; аксиологический, формирующий концепции ценности информации для различных сфер деятельности; количественный, приобретающий значение для принятия решений при определении, например, емкости "памяти" информационно-поисковых систем; коммуникативный, раскрывающий сложную организационно-техническую природу информационной связи, и др.¹

Все это обусловило большое количество попыток определения информации как научного понятия². По данным М.П. Полякова, на сегодняшний день таких определений насчитывается несколько сотен³. Каждое такое определение отображает ту или иную сторону информации. Однако, как справедливо заметил С.С. Овчинский, "всякие попытки универсализации частного определения, открывающего один или несколько аспектов информации, приводят к неудачным выводам"⁴.

---

¹ См.: Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. – М., 2000. – С. 19.

² См., например: Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. – М., 1991. – С. 25; Криминалистика: Учебник / Под ред. В.А. Образцова. – М., 1997. – С. 90.

³ См.: Поляков М.П. Указ. раб. – С. 141.

⁴ См.: Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М., 2002. – С. 615.

Обзор юридической литературы позволяет сосредоточить внимание на определениях информации применительно к решению оперативно-розыскных задач. И это не случайно, так как информация является содержанием информационного продукта, полученного в результате оперативно-розыскной деятельности.

Так, Д.В. Гребельский рассматривает оперативно-розыскную информацию как "совокупность первичных и выводных данных о лицах, причастных к подготовке и совершению преступлений, фактах преступных проявлений, состоянии оперативно-розыскных сил и средств, а также условий, в которых протекает деятельность милиции по борьбе с преступностью"¹.

По мнению С.С. Овчинского, "оперативно-розыскная информация является разновидностью социальной информации, специфичной по цели получения (борьба с преступностью), методам получения и режиму использования, обеспечивающему конспирацию, надежную зашифровку источников, возможность проверки сообщаемых сведений и их применение только заинтересованными работниками"².

Анализируя вышеприведенные определения оперативно-розыскной информации, необходимо указать на особенности, отличающие оперативно-розыскную информацию от иных видов социальной информации. Во-первых, специфично содержание самой информации. Оперативно-розыскная информация отражает не только явления, события, изменения в среде, которые возникают в результате преступных действий, но и широкий круг обстоятельств, влияющих на преступное поведение отдельных лиц. Во-вторых, оперативно-розыскная информация отличается от иных видов социальной информации целью ее получения (борьба с преступностью). В-третьих, важную роль в процессе производства оперативно-розыскной информации играет субъект ее получения.

На последнее свойство указывают отдельные процессуалисты. Так, Д.И. Бедняков обращает внимание на то, что мотивы деятельности субъекта, его профессиональная подготовка, знание

---

¹ Цит. по: Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. – М., 2000. – С. 17.

² См.: Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М., 2002. – С. 621.

закона, психологическое состояние оказывают существенное влияние на достоверность получаемой информации¹.

И, наконец, в-четвертых, специфика оперативно-розыскной информации заключается в методе ее получения. Подобная мысль была высказана С.С. Овчинским, он подчеркивал, что "оперативно-розыскной информацией эти обстоятельства и явления становятся лишь тогда, когда они устанавливаются с помощью специальных средств и методов"².

Еще более категорично эту мысль высказал М.П. Поляков: "Оперативно-розыскная информация называется так не потому, что она несет знания о криминальном событии: для этого больше подошел бы термин "криминальная информация" или "информация о криминале". А потому, что в основе названия "оперативно-розыскная информация" лежит в первую очередь способ ее производства – ОРД"³. В этом, по нашему мнению, проявляется сущность оперативно-розыскной информации, которая сама по себе не является доказательством в уголовно-процессуальном смысле, но способствует их появлению.

В итоге можно прийти к выводу о том, что оперативно-розыскная информация – это информация, полученная гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то ФЗ "Об ОРД" в пределах их полномочий, которая используется для общей оценки события преступления, определения направления расследования, разработки и проверки следственных версий, а также способствует наиболее эффективному поиску вещей, предметов, документов, имеющих значение для дела, а также виновных в содеянном лиц и привлечении их к уголовной ответственности.

В юридической литературе некоторые авторы выделяют определенные виды информации. Так, А.Р. Белкин классифицирует процессуально значимую информацию на доказательственную и дополнительную, которая в свою очередь делится на ориенти-

---

¹ См.: Бедняков Д.И. Указ. раб. – С. 27.

² См.: Овчинский С.С. Указ. раб. – С. 21.

³ См.: Поляков М.П. Указ. раб. – С. 157.

рующую и вспомогательную¹. Указанная классификация поддерживается также другими учеными².

Оперативно-розыскная информация может иметь как ориентирующее (ориентирующая информация³) или вспомогательное (вспомогательная информация⁴), так и самостоятельное доказательственное (доказательственная информация⁵) значение, после проверки ее уголовно-процессуальными средствами и получения соответствующего процессуального отношения к ней.

От качественных и количественных характеристик оперативно-розыскной информации зависят уголовно-процессуальная пригодность и значение производимого на ее основе информационного продукта, под которым, на наш взгляд, следует понимать результат информационного осознания субъектом процессов отражения готовящегося, совершаемого или уже совершенного преступления в ходе осуществления ОРД, подлежащий документированию и использованию для решения задач уголовного процесса, в режиме, обеспечивающем надежную конспирацию и возможность проверки сообщаемых сведений.

---

¹ См.: Белкин А.Р. Теория доказывания: Научно-методическое пособие. – М., 1999. – С. 144.

² См., например: Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. – М., 1997. – С. 90-92.

³ **Ориентирующая информация** – это информация, которая используется для общей оценки события преступления, определения направления расследования, разработки и проверки следственных версий и способствует наиболее эффективному поиску виновных в содеянном лиц, а также вещей, предметов, документов, имеющих значение для дела.

⁴ **Вспомогательная информация** – это информация, служащая целям идентификации и розыска, содержащаяся в данных криминалистической регистрации, образцах для сравнительного исследования, в научных трудах, методических рекомендациях и справочных пособиях.

⁵ **Доказательственная информация** – это информация, являющаяся непосредственным содержанием доказательств, необходимых для доказывания виновности (или невиновности) лица, совершившего противоправное деяние, и используемых для принятия по делу наиболее важных процессуальных решений (предъявление обвинения, вынесение приговора и т.д.).

§ 2. Требования, предъявляемые к оперативно-розыскной информации, используемой в уголовном процессе

Появление в уголовном деле результатов ОРД в виде информационных продуктов еще не означает, что следователь или суд располагают полноценными уголовно-процессуальными доказательствами. Прежде чем использовать собранную по делу информацию, следователь, прокурор, суд подвергают ее критическому анализу в целях выяснения доброкачественности, ибо только такая информация позволяет получить истинное знание.

Необходимо обратить внимание на то, что в законе ничего не сказано о требованиях, предъявляемых к качественным и количественным характеристикам информации. Упоминание же о требованиях, предъявляемых к доказательствам, лишь отчасти можно распространить на их информационную природу. Кроме того, закон не содержит никаких требований, предъявляемых к иной (дополнительной) информации.

Частично имеющийся пробел в праве восполняет положение п. 6 Инструкции, содержащее требования, предъявляемые к результатам ОРД, которые должны содержать сведения о лицах, скрывающихся от органов расследования и суда, возможных источниках доказательств, лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела, о местонахождении орудий и средств совершения преступления, денег и ценностей, нажитых преступным путем, предметах и документах, связанных с обстоятельствами предмета доказывания, и о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения следственных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производств, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу.

Все же информация (любая), оказавшаяся в сфере уголовно-процессуальных отношений должна обладать необходимыми юридическими свойствами, которые, по всей видимости, она должна приобретать еще на более ранних этапах, связанных с ее обнаружением, фиксацией и передачей. Попытаемся их определить на основе анализа действующего законодательства и разработанности данных вопросов в научной литературе.

Известно, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ).

В ст. 74 УПК РФ указано, что доказательствами признаются лишь такие сведения, которые "устанавливают (выделено – В.Г., С.З.)... наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела".

Под относимостью доказательств в научной литературе принято понимать внутренне присущее доказательству свойство, в силу которого фактические данные способны устанавливать обстоятельства, имеющие значение для правильного решения уголовного дела¹. Отдельные же исследователи подчеркивают, что данное свойство присуще сведениям о фактах объективно².

Представляется, что под относимостью информации следует понимать как связь информации с обстоятельствами дела, так и способность ее информировать о факте. Требование относимости, как мы считаем, распространяется одинаково как на доказательственную, так и иную (дополнительную) информацию.

Ограниченность предмета познания задачами уголовного процесса предопределяет "отсев" поступающей информации, отбор только той, которая имеет важное значение для уголовного дела.

Другими словами, перед потоком информации всегда стоит "сито", оставляющее необходимую и пропускающее не нужную по делу информацию. В качестве такого сита выступает требование относимости информации.

В целом, информацию, имеющую отношение к процессу расследования, можно именовать как информация, имеющая процессуальное отношение к делу.

Допустимость доказательств выражается, согласно ст. 74 УПК РФ, в способности содержащихся в них сведений устанавли-

---

¹ См., например: Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. – М., 1997. – С. 111.

² См.: Гуцин А.Н., Франциферов Ю.В., Громов Н.А. Оценка доказательств и оперативно-розыскной информации при уголовно-процессуальном доказывании // Следователь. – 2001. – № 1. – С. 4.

ливать обстоятельства "в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом", причем они должны быть облечены в определенную процессуальную форму: показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, заключение эксперта и др.

Доказательство, полученное с нарушением закона, является недопустимым, и не может быть положено в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 75 УПК РФ).

Однако, как справедливо заметил заместитель председателя Нижегородского областного суда В. Попов, не любое нарушение закона изначально предопределяет возможность признания доказательства недопустимым, а лишь то, которое непосредственно связано с установленной законодателем процессуальной формой сбора и фиксации фактических данных, нарушение которой порождает неустранимые сомнения в истинности содержания доказательственной информации¹.

Поэтому в юридической литературе свойство допустимости, как правило, ограничивается либо законностью источника, методов и приемов получения сведений², либо законностью источников получения фактических данных, способов их собирания и оформления³.

Такое понимание допустимости обусловлено избранной двучленной концепцией доказательства (единство содержания – фактических данных и формы – порядка их закрепления).

А.А. Давлетов, рассматривая доказательства как концепцию, включающую носитель, информацию и форму их закрепления, также считает, что допустимость доказательства складывается из доброкачественности носителя информации, законности способа

---

¹ См.: Попов В. Типичные ошибки при определении судом допустимости доказательств // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С. 52.

² См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина. М., 1973. С. 229; Горский Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. – Воронеж, 1978. – С. 104.

³ См.: Горский Г.Ф. Указ. раб. – С. 107-116.

их получения и соблюдения предусмотренного законом порядка применения процессуального способа закрепления информации¹.

Таким образом, допустимость определяется благодаря двум элементом доказательства: носителю и форме закрепления информации. Третий элемент – сама доказательственная информация – свойством допустимости не обладает, не обладает этим свойством и иная (дополнительная) информация.

О достоверности доказательств достаточно много сказано в научной литературе. Так, по мнению Л.Т. Ульяновой, достоверность доказательств – это соответствие действительности фактических данных, полученных из предусмотренных законом источников².

Однако не все ученые включают это свойство в понятие доказательств. Некоторые из них прямо подчеркивают, что "достоверность доказательства находится за пределами данного понятия. Фактические данные, полученные в установленном законом порядке, считаются доказательствами независимо от того, достоверны они или недостоверны"³.

А.А. Давлетов, анализируя данную ситуацию, считает, что причина исключения свойства достоверности из понятия доказательств – отсутствие в теории четкого размежевания доказательств и обстоятельств уголовного дела. В результате достоверность доказательств смешивается с достоверностью обстоятельств или, иначе говоря, ставится знак равенства между проблемой соответствия действительности информации и проблемой соответствия действительности знания, приобретенного при помощи этой информации⁴.

Если исходить из того, что проверка доказательства для использования по назначению происходит до того момента, когда

---

¹ См.: Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. – Екатеринбург, 1997. – С. 89.

² См.: Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. – М., 1997. – С. 111.

³ См.: Бризицкий А., Зажицкий В. Относимость и достоверность доказательств в уголовном судопроизводстве // Советская юстиция. – 1982. – № 3. – С. 6.

⁴ См.: Давлетов А.А. Указ. раб. – С. 93.

оно будет положено в основу принимаемых по делу процессуальных решений, то рассуждение о доброкачественности доказательства теряет смысл, ибо зачем проверять доброкачественность средства, если оно уже применено.

Поэтому, на наш взгляд, только информация о существовании или несуществовании факта бывает достоверной, вероятной или предположительной, а само доказательство всегда должно быть достоверным. В том случае, когда законодатель говорит об оценке доказательства с точки зрения его достоверности (ч. 1 ст. 88 УПК РФ), это требование необходимо рассматривать по отношению к содержанию доказательства, то есть к доказательственной информации.

Ориентирующая информация, как правило, носит вероятный и предположительный характер, что вытекает из смысла самого названия вида информации. Вспомогательная информация, на наш взгляд, должна отвечать требованиям достоверности, если с помощью ее устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Можно утверждать, что достоверность информации – это свойство информации, приобретенное ее носителем в результате взаимодействия с выясняемыми по делу фактами и обладающее способностью соответствовать действительности.

Психологические исследования показывают, что информация, произведенная человеком, не всегда обладает такой способностью. Человек, как отмечается в юридической психологии, воспринимая предметы и явления, осмысливает и оценивает эти явления, проявляя к ним определенное отношение. При этом следует учитывать, что люди часто не способны точно оценивать количество воспринимавшихся предметов, расстояние между ними, их пространственное соотношение и размеры. Людям также свойственно заполнять пробелы чувственного восприятия элементами, которые в действительности не были объектами чувственного восприятия. К факторам, влияющим на восприятие, относятся также психическое состояние человека в момент наблюдения объекта (испуг, отвращение, нервозность и т.д.), а также психические свойства человека (развитость того или иного вида

памяти, восприятия, способности к соотношениям, группировке признаков)¹.

Кроме того, в некоторых случаях большую роль в восприятии отдельных событий играют биолого-физические параметры развития человека: пол, рост, возраст и т.д. Отсюда вытекает следующий вывод: всегда существует вероятность неумышленного субъективного искажения информации. В основу же любого процессуального решения может быть положена лишь та информация, которая отвечает требованию достоверности.

Нам представляется, что информация, получаемая оперативным работником и привлекаемая в уголовный процесс, должна использоваться в уголовном судопроизводстве только после тщательной проверки уголовно-процессуальными средствами (путем проведения следственных и иных процессуальных действий), результатом такой проверки будет выступать вывод о возможности использования информации для реализации назначения УСП.

В качестве объекта процессуального познания выступает не только отдельно взятое доказательство, изучаемое с позиций относимости, допустимости и достоверности, но и определенная их совокупность.

Достаточность доказательств – это требование, содержащееся в законе (ч. 1 ст. 88 УПК РФ), представляющее собой "определяемую по внутреннему убеждению совокупность относимых, допустимых, достоверных доказательств, необходимых для установления обстоятельств преступления в соответствии с действительностью и вынесения обоснованных решений в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела"².

Действительно, каждое обстоятельство, входящее в предмет доказывания, требует, как правило, не одного, а нескольких доказательств, поскольку в обосновании процессуального решения всегда необходима совокупность доказательств. Этот аспект уголовно-процессуального познания выражен в понятии "достаточность доказательств". Требование достаточности доказательств

---

¹ См.: Еникеев М.Е. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. – М., 1995. – С. 104-105.

² См.: Ульянова Л.Т. О достаточности доказательств // Вестник МГУ. Сер. 12: Право. – 1974. – № 6. – С. 30.

содержится в ряде норм уголовно-процессуального закона. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 171 УПК РФ лицо привлекается по делу в качестве обвиняемого "при наличии достаточных доказательств, дающих основание для обвинения лица в совершении преступления".

Однако наряду с этим законодатель в обосновании иного рода принимаемых решений использует понятие "достаточность данных". Так, согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ "при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности...".

Исходя из анализа норм УПК РФ, можно провести различие достаточности информации и достаточности доказательств, необходимых для принятия того или иного решения. Однако, на наш взгляд, в том и в другом случае просматривается необходимый "запас прочности" информационного фундамента, который служит основой устанавливаемых по делу обстоятельств.

С методологической стороны проблема достаточности доказательств также обусловлена свойствами информации, но только доказательственной информации. Фактически же разница усматривается лишь в качестве, или другими словами, в ее значении для решения задач уголовного судопроизводства.

Так, рассмотрев в открытом заседании в зале суда дело по обвинению гр. Кушныренко С.А., суд счел возможным вынести приговор, основываясь на информации, содержащейся в показаниях потерпевшего, свидетелей, в протоколах выемки, осмотра и прослушивания двух аудиокассет с записью телефонных разговоров¹.

Другой пример подтверждает то, что для избрания меры пресечения законодатель не требует наличия доказательственной информации (доказательств).

---

¹ Уголовное дело № 45607. Архив федерального суда Правобережного района г. Магнитогорска.

Следователь СУ при УВД Курчатовского района г. Челябинска, капитан юстиции Новиков В.В., рассмотрев материалы уголовного дела и учитывая, что А.А. Череповский чистосердечно раскаялся в содеянном, имеет постоянное место работы и жительства, содержит престарелую больную мать, его сестра Н.А. Зенина выразила готовность внести залог в сумме 5 тысяч рублей, избрал в отношении А.А. Череповского меру пресечения, не связанную с содержанием под стражей, – залог¹. Для принятия такого решения потребовалась дополнительная информация, которой оказалось достаточно, чтобы принять решение, не связанное с ограничением свободы.

Таким образом, любой информации присущи свойства относимости, достоверности, достаточности. Требование допустимости, как справедливо заметил Г.Г. Доспулов, имеет отношение не к самой информации, а к ее носителю, способам получения и закрепления².

§ 3. Свойства материальных объектов, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности

Обнаруженные и изъятые в ходе ОРД предметы несут на себе отпечаток, след криминального события, обладая различными свойствами. Кроме того, сотрудники органов, осуществляющих ОРД, имеют возможность допускать внесение изменений в свойства некоторых предметов материального мира (речь идет прежде всего о видео- и аудиозаписи), в результате чего данные предметы могут служить средствами для установления обстоятельств уголовного дела. Можно выделить некоторые группы свойств предметов, полученных в ходе осуществления ОРД.

Общие свойства материальных объектов, полученных в ходе осуществления ОРД, отражают их физическую и химическую природу. К физическим свойствам следует отнести: размер, массу, твердость, плотность, способность изменять агрегатное состоя-

---

¹ Уголовное дело № 17001. Архив федерального суда Ленинского района г. Челябинска.

² Доспулов Г.Г. Информационно-доказательственный процесс и психологические основы деятельности следователя: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 1992. – С. 33.

ние, упругость, способность отражать определенный спектр цвета, способность сохранять во времени свои существенные признаки, способность изменять объем в зависимости от изменения температуры, способность жидкостей к адсорбции¹, способность к взаимному растворению среди жидкостей и растворению твердых тел в жидкостях и др.

Особое внимание необходимо обратить на способность предметов к отражению. Д.И. Бедняков отмечает, что процессы отражения существуют на всех ступенях развития материального мира². В неживой природе результатом взаимодействия являются следы (изменения, отпечатки), понимаемые как углубление, знак, метка от надавливания, прикосновения, царапания, сохранившаяся, уцелевшая часть, остаток чего-нибудь, изменение физического, химического либо биологического строения и состава вещества³. Несколько по иному процесс отражения происходит в живой природе. Так, простейшие живые организмы не обладают способностью к отражению, они отличаются лишь раздражимостью⁴. Человек обладает сознанием. Процесс отражения у него происходит идеально (на уровне сознания) с помощью речи и языка и характеризуется активностью познающего субъекта, включением результатов отражения в дальнейшую деятельность.

Предметы материального мира существуют объективно, то есть независимо от нашего сознания. Чтобы получить какие-либо знания о предмете, человек должен воспринять его с помощью своих органов чувств, переработать в сознании и сформировать образно-знаковую информационную модель данного предмета. Только после этого предмет получит субъективное выражение в форме знаний человека, сведений, информации. То есть человек является производителем информации и без него невозможно ее возникновение. Такая мысль поддерживается М.П. Поляковым⁵.

---

¹ Адсорбция – поглощение вещества из раствора или газа поверхностным слоем жидкости или твердого тела (См.: Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. 17000 сл. – М., 2002. – С. 26)

² См.: Бедняков Д.И. Указ. раб. – С. 24.

³ Там же. – С. 24.

⁴ См.: Введение в психологию: Учебник / Под ред. А. В. Петровского. – М., 1995. – С. 367.

⁵ См.: Поляков М.П. Указ раб. – С. 149.

Химические свойства определяются химическим составом и структурой, валентностью, растворимостью, реакционной способностью и др. Кроме того, можно выделить специфические свойства отдельных материальных объектов, полученных в ходе осуществления ОРД:

I. Оборотоспособность. Различают следующие степени оборотоспособности материальных объектов:

1. Материальные объекты, разрешенные в обороте. К таким объектам можно отнести предметы материального мира, сохранившие на себе следы преступления, например, предметы одежды лица, совершившего преступление, обнаруженные при проведении негласного обследования жилища; предметы, на которые были направлены преступные действия, например, коробка с видеоаппаратурой, с нанесенным специальным химическим веществом может быть использована при проведении оперативного эксперимента с целью выявления организованных преступных групп, совершающих хищения имущества из автотранспорта, припаркованного у рынков, магазинов, складов; предметы, которые служили орудиями преступления, например, молоток или кастет, которым был причинен тяжкий вред здоровью, впоследствии укрытый в землю и обнаруженный при негласном обследовании участков местности с помощью оперативно-технических средств.

2. Материальные объекты, ограниченные (запрещенные) в обороте. К ним можно отнести: драгоценные металлы, природные драгоценные камни, жемчуг, наркотические средства и психотропные вещества, боевое огнестрельное оружие и др.¹

II. Наличие жизни (то есть вхождение в состав высокоупорядоченных макромолекулярных органических соединений (биополимеры, РНК, ДНК), воспроизводство самих себя, наличие обмена веществ, способность к росту и развитию, раздражимость). Среди живых объектов выделяют человека, животных и иные организмы.

---

¹ Более подробно см.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 10. – Ст. 492; Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1992. – № 23. – Ст. 1998; Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 29. – Ст. 3538; Российская газета. – 2001. – 5 января.

Приведенные свойства материальных объектов накладывают определенные особенности на характер их обнаружения, изъятия, хранения и передачи. С этой целью могут приглашаться различные специалисты; объекты надлежащим образом упаковываются, хранятся в специально оборудованных местах (контейнерах, хранилищах) и транспортируются с соблюдением правил техники безопасности.

ГЛАВА 2. ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

§ 1. Понятие и структура привлечения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс

До настоящего времени в уголовно-процессуальной науке не выработано единой терминологии, обозначающей процессы, возникающие в ходе реализации оперативно-розыскной информации. Среди ученых и практиков наибольшее распространение получили такие понятия, как документирование и легализация, а в последнее время к ним добавились трансформация и интерпретация. Мы считаем необходимым более подробно остановиться на анализе вышеприведенных понятий, чтобы глубже уяснить сущность происходящих процессов.

Обратимся к документированию. Термин "документирование" закреплен в ст. 10 ФЗ "Об ОРД", озаглавленной "Информационное обеспечение и документирование оперативно-розыскной деятельности". На наш взгляд, законодатель в приведенной норме имеет в виду то, что информация, полученная в ходе ОРД, должна быть зафиксирована в определенной форме. Документировать значит "обосновать документами"¹, обоснованный – "подтвержденный фактами, серьезными доводами, убедительный"². В теории ОРД под документированием обычно понимается: 1) процесс познания, то есть собирание (выявление), изучение (проверка), оценка и фиксация в документах фактических данных об обстоятельствах совершения преступления; 2) деятельность, обеспечивающая возможность использования полученных оперативно-розыскным путем данных (материалов) в уголовном судопроизводстве³.

---

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1984. – С. 153.

² Там же. – С. 381.

³ См., например: Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. 2-е изд. доп. и перераб. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. – М., 2004. – С. 441.

В связи с этим, мы считаем, что понятие "документирование" применимо в основном для характеристики непосредственных действий сотрудников оперативных аппаратов по фиксации в документах информации, что явно не охватывает ее вхождение в сферу уголовно-процессуальных отношений.

Для того чтобы "привязать" результаты ОРД к уголовному процессу, был введен другой термин – "легализация", поддерживаемый некоторыми представителями юридической науки¹.

Если обратиться к этимологии слова "легализация", то буквально оно означает следующее: "разрешение деятельности, ее узаконение, придание юридической силы какому-либо акту, действию"². Учитывая значение, придаваемое данному слову в русском языке, можно сделать, безусловно, неверный вывод, что ОРД не является законной, а ее результаты не имеют юридической силы. Применение данного термина, на наш взгляд, с неизбежностью приведет к отрицанию возможности использования результатов ОРД в уголовном процессе. Поэтому, на наш взгляд, от него следует отказаться.

Особую популярность в последнее время стал приобретать термин "трансформация". Так, Н.М. Попов процесс преобразования оперативно-розыскной информации в доказательственную именуется "трансформацией материальных объектов, документов и вербальной информации, полученных оперативно-розыскным путем, в доказательства"³.

Данный термин поддерживается и другими учеными⁴.

---

¹ См.: Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия: Учебное пособие. – М., 1999. – С. 47.

² См.: Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – СПб., 1997. – С. 631.

³ Цит. по: Поляков М.П. О понятии уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности // Профессионал. – 1999. – № 5-6. – С. 31.

⁴ См., например: Крашенинников Н.И. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в следственной и судебной практике // Правоведение. – 2001. – № 3. – С. 172; Басков В.И. Оперативно-розыскная деятельность. – М., 1997. – С. 53.

Однако он имеет ограниченную сферу применения и не выходит за пределы доказательственного права.

Определенного внимания заслуживает термин "интерпретация", выдвинутый представителями нижегородской школы процессуалистов, под которой они предлагают понимать "истолкование полученных оперативно-розыскным путем результатов как в отношении их содержания, так и формы, с позиции целесообразности и возможности использования их при производстве по уголовному делу"¹. Указанный термин находит поддержку среди других юристов². Достаточно важным в предложенной теории (теории уголовно-процессуальной интерпретации результатов ОРД), на наш взгляд, является то, что главным элементом в ней выступает деятельность по переосмыслению результатов ОРД с позиции уголовно-процессуального закона. Но и с интерпретацией не все идеально. Данный термин так же, как и перечисленные выше, не охватывает всей процедуры движения результатов ОРД из сферы ОРД в УСП, поскольку акцент в них делается на одном, максимум двух-трех этапах прохождения оперативно-розыскной информации. Очевидно, что прежде чем начнется ознакомление интерпретатора с информацией, она должна быть обнаружена, задокументирована, представлена и получена интерпретатором³.

На наш взгляд, термином, наиболее точно отражающим технологические процессы движения результатов ОРД в уголовный процесс, является "привлечение". "Привлечь" значит "примкнуть к чему-нибудь, взять, использовать для какой-либо цели"⁴. В качестве такой цели выступает необходимость осуществления пра-

---

¹ См.: Поляков М.П. О понятии уголовно-процессуальной интерпретации... – С. 31.

² См.: Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: Учебно-практическое пособие / А.М. Гушин, Н.А. Громов, Н.П. Царев. – М., 2003. – С. 74.

³ См.: Зуев С.В. Привлечение оперативной информации в уголовный процесс // Следователь. – 2002. – № 3. – С. 16.

⁴ См.: Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 1998. – С. 972.

восудия, когда одними уголовно-процессуальными средствами этого сделать невозможно¹.

Предлагаемый нами термин не нов, однокоренное понятие уже используется в процессуальной науке. Так, некоторые ученые считают, что "оптимальным вариантом **вовлечения** (выделено авт. – С.З., В.Е.) результатов ОРМ в уголовно-процессуальную деятельность является их истребование и представление в порядке ст. 86 УПК РФ с фиксацией этих обстоятельств в составленном с соблюдением ст. 166 УПК РФ протоколе представления предметов и документов"².

Для наглядности привлечение результатов ОРД в уголовный процесс можно представить в виде трех основных этапов, включающих в себя ряд элементов:

Первый этап. Подготовка и проведение ОРМ.

- А) проявление инициативы о проведении ОРМ;
- Б) подготовка к проведению ОРМ;
- В) проведение ОРМ;

Второй этап. Представление результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд.

- А) вынесение руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, постановления о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд;
- Б) вынесение, при необходимости, других документов;
- В) оформление сопроводительных документов и осуществление фактической передачи материалов (пересылка по почте, передача с нарочным и т.п.).

Третий этап. Формирование процессуального отношения к результатам ОРД и их использование в УСП.

- А) получение дознавателем, органом дознания, следователем, прокурором или судом представленных материалов;

---

¹ Камышин В.А. Проблемы использования конфиденциальной оперативно-розыскной информации в качестве доказательств по уголовному делу Актуальные проблемы экономики и законодательства России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Челябинск, 14-15 апреля 2000 г. / Под общ. ред. В.А. Киселевой. – Челябинск, 2000. Ч. 2. – С. 58.

² Гущин А.Н. Указ. раб. – С. 81.

- Б) осмотр дознавателем, органом дознания, следователем, прокурором или судом представленных материалов;
  - В) проверка результатов ОРД;
  - Г) оценка результатов ОРД;
  - Д) использование результатов ОРД в уголовном процессе.
- Перейдем к более подробной характеристике вышеуказанных этапов.

§ 2. Подготовка и проведение оперативно-розыскных мероприятий

Первый этап привлечения результатов ОРД состоит из нескольких элементов.

I. Проявление инициативы о проведении ОРМ.

Инициатива о проведении ОРМ может исходить как от следователя, так и от руководителя органа, осуществляющего ОРД.

Следователь вправе направить отдельное письменное поручение в орган, осуществляющий ОРД, на производство указанных мероприятий с целью получения необходимых материалов и дальнейшего их использования в расследовании по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 7 ФЗ "Об ОРД" и п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

Если инициатива о проведении ОРМ исходит от руководителя органа, осуществляющего ОРД, то, как правило, этому предшествует составление оперативным работником того же подразделения мотивированного рапорта о целесообразности его проведения. Оперуполномоченный принимает решение исходя из складывающейся оперативно-тактической ситуации, а также стоящей задачи по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших.

II. Подготовка к проведению ОРМ.

При подготовке к проведению мероприятия следует учитывать степень его воздействия на права и свободы человека. В зависимости от этого все разновидности ОРМ можно сгруппировать следующим образом:

1. ОРМ, на проведение которых требуется получить судебное разрешение, а именно:

- осмотр (связанный с обследование жилища);
- наблюдение (с проникновением в жилище);
- сбор образцов для сравнительного исследования (если это связано с проникновением в жилище);
- прослушивание телефонных переговоров;
- снятие информации с технических каналов связи;
- контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений.

2. ОРМ, для проведения которых достаточно вынесения постановления руководителем органа, осуществляющего ОРД, а именно:

- проверочная закупка (тех предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен);
- контролируемая поставка (тех предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен);
- оперативное внедрение;
- оперативный эксперимент.

3. ОРМ, проведение которых не требует разрешения суда или руководителя органа, осуществляющего ОРД, к ним относятся:

- опрос;
- наведение справок;
- сбор образцов для сравнительного исследования;
- проверочная закупка (тех предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых не запрещена и оборот которых не ограничен);
- наблюдение;
- отождествление личности;
- контролируемая поставка (тех предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых не запрещена и оборот которых не ограничен).

На данном подэтапе для большинства ОРМ необходимо: согласовать действия по задержанию преступников, а также определить лицо, которое будет вести предварительное расследование и возможно примет участие в подготовке плана задержания.

В юридической литературе¹ высказывается предложение о непосредственном участии следователя в планировании оперативных мероприятий, а также одновременно с работниками оперативных служб в получении и анализе информации о результатах проведения ОРМ.

Условия и порядок проведения ОРМ могут обсуждаться на оперативном совещании с участием руководителей оперативного и следственного подразделений. Однако это происходит не всегда. В качестве основных причин неудовлетворительного взаимодействия названных субъектов борьбы с преступностью чаще всего называются следующие:

- различия в критериях оценки деятельности служб и подразделений;
- недостатки в профессиональной подготовке следователей и оперативных работников;
- чрезмерная нагрузка взаимодействующих;
- недостаточная организующая роль руководителей органов внутренних дел;
- слабая заинтересованность во взаимодействии на том или ином этапе расследования².

По данным исследований, проведенных В.В. Ивановым, лишь в 15 % случаев, где требовалось их совместное участие в проведении мероприятия, следователи и оперативные работники работали фактически вместе³.

---

¹ См.: Самовичев Е.Г., Филимонов Е.В., Бунев Л.Ю. Проведение оперативного эксперимента по делам о приготовлении к убийству (из опыта работы ГУВД и прокуратуры Красноярского края) // Теория и практика использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. К.К. Горяинова. – М., 2002. – С. 62.

² См.: Рожков С.П. Проблема искоренения порочной практики укрытия преступлений в России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов научно-практической конференции. – Красноярск, 1999. Ч. 2. – С. 72.

³ См.: Иванов В.В. Проблемы взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел и следователей на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: Межвузовский сборник научных трудов: Выпуск. 3. – Красноярск, 2001. – С. 25.

В целях повышения эффективности их взаимодействия указанный автор предлагает следующие меры:

- обеспечить действенный контроль за сотрудниками, имеющими более низкую заинтересованность;
- принимать меры к нейтрализации узкокорпоративных интересов;
- в процессе повседневного воспитательного воздействия формировать у взаимодействующих субъектов психологическую готовность к взаимодействию, что будет способствовать сокращению конфликтов между ними.

На наш взгляд, к этим мерам необходимо добавить унификацию критериев оценки деятельности оперативных и следственных подразделений.

При планировании любого ОРМ необходимо также определить их организационно-тактическое содержание: время, место, силы и средства.

III. Проведение ОРМ.

Полный перечень ОРМ содержится в ст. 6 ФЗ "Об ОРД" от 12 августа 1995 г. № 144 – ФЗ¹.

В зависимости от решения конкретных тактических задач ОРМ могут проводиться в двух основных формах: гласной и негласной². Причем некоторые ОРМ могут проводиться как гласно, так и негласно (опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств), а некоторые только негласно (контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информа-

---

¹ Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349 (с последующими изменениями и дополнениями).

² В теории ОРД существуют и иные классификации ОРМ, например: в зависимости от времени (продолжительности) проведения; по степени проникновения в криминальную среду; по направленности и характеру; по субъекту проведения; по степени ограничения прав граждан; по интенсивности использования технических средств; по сочетанию между собой. (Более подробно см. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник... – С. 297-303).

ции с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент)¹.

Успешное проведение ОРМ связано с соблюдением следующих условий: а) надлежащее финансовое и техническое обеспечение мероприятия; б) создание оперативных групп и инструктаж участников операции о порядке и тактических особенностях проведения оперативно-розыскного мероприятия; в) обеспечение безопасности участников, соблюдение строжайшей конспирации; г) правильное и грамотное применение требований нормативных актов, регулирующих ОРД².

При проведении таких ОРМ, как опрос, проверочная закупка, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, целесообразно использовать средства негласной аудиозаписи (радиомикрофон, диктофон) для фиксации разговора между лицом, осуществляющим ОРМ либо содействующим ее осуществлению, и лицом, подозреваемым в преступной деятельности³. Факт нахождения у участника ОРМ технического средства на практике, как правило, фиксируют в протоколе личного досмотра. Однако, как нам представляется, это не совсем соответствует природе указанного документа. На наш взгляд, действие по вручению технического средства фиксации преступного события должно найти отражение в самостоятельном документе, например, акте (протоколе) о вручении технических средств.

---

¹ См.: Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности". С постатейным приложением нормативных актов и документов / Авт.- сост. А.Ю. Шумилов. – М., 2003. – С. 60-90.

² См.: Бражников Д.А. Некоторые аспекты применения оперативно-розыскных мероприятий в борьбе с незаконным оборотом наркотиков // Проблемы совершенствования российского законодательства в обеспечении законных прав и интересов личности: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Челябинск, 2000. – С. 94.

³ См.: Горюнов В.Е., Рудаков Б.В. О возможности использования материалов видео- и звукозаписи, полученных вне уголовного процесса, для формирования доказательственной базы // Проблемы применения норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в деятельности правоохранительных органов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23 декабря 2003 г.): В 2 ч. – Челябинск, 2004. – Ч. 1. – С. 127-131.

Судебная практика свидетельствует о том, что такие документы могут быть положены в основу обвинительного приговора суда. Так председательствующий судья Меньшикова В.И., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по обвинению Арсланова Н.Ф., Ахметгаянова Б.М. и Рамазанова Р.В. в совершении вымогательства установил, что виновность указанных лиц подтверждается, в том числе протоколом передачи потерпевшему Клименко Ю.В. магнитофона¹.

Кроме того, по нашему мнению, отдельный протокол должен составляться по осмотру и прослушиванию средств негласной аудиозаписи. В данном протоколе следует указать технические и идентификационные характеристики средств негласного аудиоконтроля: название, номер, наименование аппарата, продолжительность возможной записи по времени, ее особенности. Понятым предоставляется возможность удостовериться факт отсутствия какой-либо записи на аудиокассете, о чем также делается пометка в протоколе.

В качестве примера грамотной подготовки и проведения ОРМ с применением средства негласной аудиозаписи можно привести уголовное дело № 2-9/98 г. В Северо-Западное региональное управление по борьбе с организованной преступностью поступило заявление от гражданина О. по факту злоупотребления участковым уполномоченным милиции К. служебным положением, выразившегося в предъявлении совместно с неустановленными лицами требования о передаче 10000 долларов и личного имущества гражданина О. Заявителю О. с его согласия был вручен радиомикрофон для фиксации и документирования фактов вымогательства денег и квартиры со стороны участкового и для контроля переговоров с лицом, в отношении которого поступило заявление.

Вручение радиомикрофона было осуществлено в присутствии понятых и оформлено актом, в котором были указаны марка и заводской номер радиомикрофона, название радиостанции, марка магнитофона и кассеты без записи, прослушанной в присутствии понятых. Кассетоприемник магнитофона с кассетой опечатан печатью РУБОПа, а акт зачитан вслух с целью проверки правильности сделанных записей и для возможных замечаний и

---

¹ Уголовное дело № 500057. Архив федерального суда Тракторозаводского района г. Челябинска.

дополнений. Акт был подписан всеми участниками ОРМ. Сразу после этого заявитель под оперативным контролем отправился на встречу с вымогателем К., в процессе разговора (контролировался радиотехническими средствами) с которым были установлены с его стороны очевидные факты вымогательства денег, квартиры и угрозы.

На основании полученной информации о признаках противоправного деяния со стороны К. было принято решение провести его захват с последующим оформлением доставления в правоохранительный орган путем направления рапорта на имя начальника РУБОПа о задержании К. в процессе проверки заявления о преступлении. В этот же день оперативным сотрудником был составлен акт о прослушивании аудиокассеты с записью разговора заявителя О. с вымогателем К. в присутствии двух незаинтересованных граждан. При осмотре магнитофона было установлено, что кассетоприемник опечатан печатью РУБОПа, а при прослушивании кассеты установлено, что на ней имеется запись разговора О. с К., начинающегося словами: "Ребята, давайте так, по-деловому..." и заканчивающегося словами: "... он подтвердил Юрины слова, поэтому мы отдали деньги. До свидания".

После прослушивания кассета с записью была помещена в пакет, снабженный пояснительными надписями, опечатанный печатью РУБОПа. Замечаний и дополнений к акту не поступило. В примечании к акту была сделана пометка о том, что кассета передана на хранение в РУБОП при ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В тот же день на основе звуковой записи была составлена стенограмма разговора. Полученные, собранные и проверенные материалы: ...распечатка разговора, аудиокассета, рапорт о задержании и проверке заявления, с учетом требований п. 6. ч. 1. ст. 108 УПК РСФСР (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) с сопроводительным письмом были направлены по подследственности в прокуратуру в порядке ст. 109 УПК РСФСР (ст. 145 УПК РФ) для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Следователем прокуратуры было возбуждено уголовное дело, а в последующем отдельным постановлением, по рассмотрении материалов уголовного дела № 374702, вышеперечисленные документы были приобщены к материалам уголовного дела в качестве документов и вещественных доказательств. В процессе судебного следствия названные следственные доказательства не вызвали у суда никаких сомнений и

легли в основу обвинительного приговора, а аудиокассета была определена на хранение при уголовном деле. В 1998 г. кассационная жалоба К. Верховным Судом Российской Федерации была отклонена, а приговор Санкт-Петербургского городского суда был признан законным и обоснованным, вина К. полностью доказана, в том числе и материалами, полученными в результате ОРМ. В 1999 г. в порядке надзора Верховным Судом Российской Федерации также была подтверждена законность и обоснованность приговора.¹

Место, где будет проводиться ОРМ, должно просматриваться, в том числе с помощью оперативно-технических средств, с фиксацией на материальный носитель. По возможности необходимо исключить нахождение там третьих лиц.

При подготовке к проведению таких ОРМ, как проверочная закупка, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, целесообразно предусмотреть возможность использования специальных химических веществ, а также других оперативно-технических средств. Данные химические вещества и оперативная техника позволяют не только проследить путь их движения, но и установить преступников.²

Документы, отражающие факты применения при проведении ОРМ специальных химических веществ, могут фигурировать в деле в качестве доказательств, подтверждающих виновность лица, об этом свидетельствует и судебная практика. Так, например, судья федерального суда Правобережного района г. Магнитогорска в приговоре указал, что объективно вина подсудимого Завьялкина В.П. подтверждается оглашенными в зале судебного заседания материалами уголовного дела: ...протоколом осмотра и передачи денег, помеченных спецсредством "бумеранг"³.

При проведении таких ОРМ, как опрос, проверочная закупка, отождествление личности, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, часто возникают ситуации, в которых необходимо безотлагательно задержать лицо, в отношении которого они проводятся. Задержание желательно

---

¹ См.: Крашенинников Н.И. Указ. раб. – С. 166-167.

² См.: Ванчаков Н.Б., Деренчук А.С. Специальная техника органов внутренних дел: опорные конспекты. – М., 2000. – С. 72.

³ Уголовное дело № 45694. Архив федерального суда Правобережного района г. Магнитогорска.

проводить с поличным. Момент задержания должен быть просчитан точно.

Нередки случаи промедления с задержанием, тогда как предметы, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, а также те, на которые были направлены преступные действия, могут быть переданы другому лицу или уничтожены. Поэтому желательно свести до минимума время между подготовкой к совершению общественно опасного деяния либо его совершением и задержанием.

После задержания проводится личный досмотр лица, подозреваемого в преступной деятельности, и иных участников. Каждый предмет, обнаруженный при досмотре, необходимо предъявить понятым, чтобы впоследствии подозреваемый не мог отрицать факта принадлежности изобличающих его предметов, затем упаковать в конверт (пакет), который скрепить подписями, и сделать соответствующую запись в протоколе.

В случае использования аудиозаписи, кассета изымается из записывающего устройства, опечатывается, скрепляется подписями понятых и оперуполномоченного, о чем делается пометка в протоколе личного досмотра.

Протоколов личного досмотра составляют столько, сколько было досмотрено участников. По возможности на месте производится опрос лица, подозреваемого в преступной деятельности по следующим вопросам: кому принадлежат данные предметы, при каких обстоятельствах они оказались у опрашиваемого, каков источник их приобретения, кому они передавались.

После доставления лица, подозреваемого в преступной деятельности, в правоохранительный орган, в том случае, если использовались специальные химические вещества, может быть произведен его осмотр в ультрафиолетовом свечении. В случае попадания специального средства на тело или одежду человека в ультрафиолетовых лучах должно быть видно его свечение. В протоколе осмотра отражается место обнаружения специального химического вещества, его внешние признаки, физическое состояние, цвет, характер люминесценции. Обнаруженные на одежде при осмотре частицы специального химического вещества с помощью ватного тампона собираются в конверт, который опечатывается. С тела человека пятна снимаются ватным или марле-

вым тампоном, смоченным этиловым спиртом. Эти тампоны упаковываются отдельно в подходящую стеклянную тару и закрываются крышками.

В необходимых случаях изъятие предметов осуществляется с участием специалиста и фиксируется фото- и киносъемкой или видеозаписью, о чем делается соответствующая отметка в протоколе.

Обнаруженные при осмотре предметы предъявляются всем присутствующим лицам, помещаются в прочную упаковку, исключаящую возможность их утраты, порчи и извлечения без нарушения ее целостности и обеспечивающую сохранность имеющихся на них следов (микроследов). Упаковка опечатывается оттиском печати правоохранительного органа, заверяется подписью лица, производящего изъятие, понятых и присутствующих лиц, о чем в протоколе делается соответствующая отметка. На упаковке разборчиво отражаются следующие сведения: фамилия и инициалы лица, у которого произведено изъятие; сведения о месте и времени изъятия; другая необходимая информация об их изъятии.

Изъятые предметы при необходимости направляются на исследование в экспертно-криминалистические подразделения для определения их идентификационных и диагностических характеристик. После получения справки о результатах исследования лицо, ответственное за проведение ОРМ, оформляет соответствующие оперативно-служебные документы и готовит материалы для представления их следователю.

§ 3. Предоставление результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд

Большинство исследователей используют в своих работах термин "результаты ОРД". Однако не всех это устраивает. Так, например, А.В. Земскова явное предпочтение отдает результатам ОРМ, и одно время даже предлагала внести в проект УПК РФ соответствующие изменения¹.

---

¹ Земскова А.В. Правовые проблемы использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании: Монография. – Волгоград, 2000. – С. 20.

Однако нам ближе позиция М.П. Полякова, который считает, что появлению результатов ОРД предшествует систематизация информации (т.е. результатов ОРМ)¹.

Употребление указанных категорий должно быть избирательным. Так, по отношению к итогам проведения ОРМ, выраженным в оформлении различных оперативно-служебных документов с приложением тех или иных материальных объектов (продуктов), следует использовать категорию "результаты ОРМ". В то же время начальник органа, осуществляющий ОРД, принимая решение о предоставлении результатов ОРМ, рассекречивании при необходимости отдельных оперативно-служебных документов, оформляя сопроводительные материалы, предоставляет следователю уже не результаты ОРМ, а результаты ОРД. Дополнительно наполнение смысловым содержанием категории "результаты ОРД" произошло за счет указанной деятельности руководителя.

Кроме того, в исключительных случаях, как уже отмечалось, могут быть рассекречены оперативно-служебные документы, в том числе содержащие первичную оперативно-розыскную информацию, являющуюся поводом к проведению ОРМ с целью ее проверки, что также выходит за рамки результатов ОРМ.

Исходя из этого мы полагаем, что употребление словосочетания "предоставление результатов ОРД" наиболее точно отражает сущность данного явления.

Обращает на себя внимание свободное использование таких двух понятий, как предоставить и представить. Для их разграничения обратимся к лексическому значению. Первый из них имеет следующие значения: 1) "отдать в распоряжение, пользование" (предоставить помещение под общежитие, предоставить нужные материалы); 2) "дать возможность, право что-либо сделать" (предоставить решить спор самим, предоставить слово на собрании). Второй глагол означает, в частности, "доставить, предъявить, сообщить" (представить доказательства, представить нужные материалы)².

В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой также просматривается разграничение указанных понятий. Так, "предоставить" следует

---

¹ Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация... – С. 123.

² Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Под ред. И.Б. Голуб. 8-е изд., испр. и доп. – М., 2003. – С. 181-182.

понимать как: 1) отдать в распоряжение, пользование; 2) дать какое-нибудь право, возможность. В то же время представить в первом значении является производным от слова представлять, что, в свою очередь, понимается как: 1) являться, быть; 2) действовать по чьему-нибудь поручению, быть чьим-нибудь представителем. Кроме того, "представить" означает: доставить, предъявить, сообщить; причинить, вызвать, составить; познакомить с кем-нибудь; воспроизвести в мыслях; изобразить, показать; употребляется для подчеркивания чего-нибудь удивительного, интересного¹.

В связи с этим мы полагаем, что по отношению к передаче результатов ОРД в сферу уголовно-процессуальных отношений, более правильно использовать понятие "предоставить", тогда как "представить" уместно употреблять в смысле показать или предъявить какие-либо документы или доказательства.

К результатам ОРМ, наиболее часто встречающимся на практике, можно отнести следующее: рапорт; справка; справка-меморандум; акт; объяснение лиц, участвовавших в ОРМ; сводка (при проведении наблюдения оперативно-поисковым подразделением органов внутренних дел); аудио-, видеозапись; отчет; сообщения или записки конфиденентов; заявления граждан; предметы и документы, полученные при проведении ОРМ.

Результаты ОРМ могут быть переданы лицу, в производстве которого находится уголовное дело, в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд². Данный порядок включает в себя несколько элементов.

1. Вынесение руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, постановления о предоставлении результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд.

---

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., дополненное. – М., 1999. – С. 581-582.

² Инструкция "О порядке представления результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд". Утверждена совместным приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Министерство обороны России от 17 апреля 2007 года № 386/185/164/481/32/184/97/147// Российская газета от 20 мая 2007 года.

В данном постановлении указывается: время и место его составления; кем оно составлено; номер уголовного дела, по которому предполагается использовать представленные результаты ОРД; основания их предоставления; какие результаты, в каком объеме и какого ОРМ представляются; технические средства, использованные для фиксации оперативной информации, и условия их применения; через какой вид доказательств указанные материалы предполагается использовать в доказывании по уголовному делу; меры, которые в случае необходимости должны быть приняты для обеспечения безопасности участников оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, а также охраны интересов государственной и иной предусмотренной законом тайны.

Кроме того, согласно Инструкции, лицу, в чьем производстве находится уголовное дело, также направляется:

- копии судебных решений о проведении ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища;

- копия постановления о проведении проверочной закупки или контролируемой поставки предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативного эксперимента;

- результаты проведения проверочной закупки, в ходе которой не удалось в достаточной степени задокументировать подготавливаемое, совершаемое или совершенное противоправное деяние (вместе с материалами повторной проверочной закупки).

Все перечисленные документы имеют важное значение для уголовного дела, так как от этого зависит оценка законности проведения ОРМ, достоверности и допустимости представленных результатов ОРД.

2. Вынесение, при необходимости, постановления о рассекречивании отдельных оперативно-служебных документов, содержащих государственную тайну.

При подготовке материалов необходимо учитывать, что сведения об используемых или использованных при проведении негласных ОРМ силах, средствах, источниках, методах, планах и

результатах ОРД, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках и лицах, оказывающих (оказавших) им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения ОРМ составляют государственную тайну.

Перед представлением материалов эти сведения могут быть рассекречены на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, имеющего на то соответствующие полномочия. В юридической литературе отмечается также, что в исключительных случаях (в виду особой важности, объема материалов, срочности рассмотрения) это постановление может быть рассмотрено комиссией соответствующего органа внутренних дел. Степень секретности представленных материалов, виды предложений и способы передачи определяются по правилам ведения секретного делопроизводства в каждом случае отдельно, в том числе в зависимости от существа полученного запроса (поручения) и наличия сведений, подлежащих засекречиванию¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 12 ФЗ "Об ОРД" предание гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами (это относится к случаям необходимости привлечения указанных лиц к уголовной ответственности – ст. 21 ФЗ "Об ОРД").

3. Оформление сопроводительных документов и осуществление фактической передачи материалов (пересылка по почте, передача с нарочным и т.п.).

Материалы, добытые в результате проведения ОРМ, как правило, направляются следователю с сопроводительным письмом. Допускается предоставление материалов в копиях, в том числе с переносом наиболее важных моментов (разговоров, сю-

---

¹ См.: Оперативно-розыскная деятельность и уголовное судопроизводство: Учебно-практическое пособие / Под ред. В.В. Черникова, В.Я. Кикотя. – М., 2002. – С. 57.

жетов) на единый носитель, что обязательно оговаривается в сопроводительных документах. При этом в любом случае материалы документирования ОРМ передаются в подлиннике, а предметы, полученные в результате их проведения, в опечатанном виде передаются в натуре.

По результатам проведения ОРМ следователю могут быть направлены следующие документы: а) рапорт о целесообразности проведения ОРМ; б) постановление о проведении ОРМ, если таковое составлялось; в) план мероприятия; г) акт осмотра и пометки предметов специальными химическими веществами, если таковая осуществлялась; д) протокол передачи таких предметов участникам ОРМ; е) протокол личного досмотра участника ОРМ до его проведения; ж) протокол задержания лица, подозреваемого в преступной деятельности; з) протоколы личного досмотра всех участников события после проведения ОРМ; и) объяснения участников ОРМ; к) рапорт или справка-меморандум (негласная форма), либо акт о проведенном мероприятии (гласная форма); л) документы и предметы, аудио- видеозаписи и прочие технические носители информации¹.

Кроме того, следователю могут направляться и другие материалы. Например, как мы уже предлагали, протокол осмотра и прослушивания средств негласной аудиозаписи, акт выдачи технических средств и т.д.

§ 4. Формирование процессуального отношения к результатам оперативно-розыскной деятельности и их использование в уголовном судопроизводстве

Под формированием процессуального отношения следует понимать деятельность субъекта уголовно-процессуального познания по определению пригодности результатов ОРД на предмет их использования в качестве доказательств или иного дополнительного материала, способствующего раскрытию и расследованию преступлений. Указанная деятельность включает в себя несколько элементов, таких, как:

---

¹ Приказ ГСУ ГУВД Челябинской области № 3/4381 от 28 ноября 2002 года "О направлении методических рекомендаций о проведении проверочных закупок наркотических средств".

1. Получение дознавателем, органом дознания, следователем, прокурором или судом предоставленных материалов.

2. Осмотр дознавателем, органом дознания, следователем, прокурором или судом предоставленных материалов.

3. Проверка результатов ОРД.

4. Оценка результатов ОРД.

5. Использование результатов ОРЖ.

Рассмотрим последовательно перечисленные элементы.

1. *Получение дознавателем, органом дознания, следователем, прокурором или судом предоставленных материалов.*

Факт получения результатов ОРД следователем на практике, как правило, процессуально не отражается. Однако, на наш взгляд, это не совсем верно. Лицу, производящему расследование, при получении каких-либо материалов, в том числе добытых в результате проведения ОРМ, следовало бы составлять протокол предоставления, в котором необходимо указывать на следующие моменты: а) факт передачи материалов с ходатайством об их принятии; б) описание внешнего вида представленных объектов; в) наличие упаковки объектов и ее опечатывания. Аналогичное мнение высказывает В.А. Семенцов¹.

Требования к указанному протоколу должны предъявляться в соответствии с положениями ст. 166 УПК РФ. Копия протокола под роспись передается лицу, представившему материалы. При отсутствии понятых при составлении протокола представления, на наш взгляд, необязательно.

2. *Осмотр органом дознания, следователем, прокурором или судом представленных материалов.*

Осмотр полученных материалов условно можно разделить на осмотр информационных и материальных продуктов.

Информационные продукты представляют собой документы, выполненные, как правило, в письменной форме и носящие описательный характер. Особенностью таких продуктов является то, что субъект, их составивший, вносит в них свое субъективное восприятие, о чем было сказано выше. Письменные документы осматри-

---

¹ См.: Семенцов В.А. О доказательственном значении и процессуальном оформлении материалов видео- и звукозаписи // Следователь. – 1995. – № 1. – С. 12.

ваются визуально, путем прочтения текста. Документы, представленные на технических носителях, осматриваются при помощи технических средств, при этом составляется протокол их осмотра.

Осмотр *материальных объектов*, в том числе аудио- и видеокассет, отражающих ход проведения ОРМ, проводится следователем и фиксируется в протоколе, составляемом с учетом требований, предусмотренных ст. ст. 166 и 177 УПК РФ.

Учитывая особенности предмета, полученного при проведении ОРМ, в протоколе необходимо указать: а) внешний вид и наличие упаковки; б) размер, цвет, внешний вид, целостность материала упаковки, наличие надписей и подписей, а также оттиска печати; в) наименование и особенности конструкции предмета, особые приметы.

При осмотре аудио- и видеокассет в протоколе указывается наличие коробок и (или) футляров для хранения кассет, материалы, из которых они изготовлены, формы, размеры, цвет, степень изношенности, способ изготовления, наличие надписей, их содержание и расположение, способ нанесения.

Далее отмечается материал, из которого изготовлены кассеты, их размеры, цвет, внешний вид, особенности конструкции. Необходимо обратить внимание на сохранность выступов на тыльной стороне кассет, прикрывающих два специальных "кармана", отсутствие которых лишает возможности произвести новую запись или стереть старую. Обязательно в протоколе отражается наличие на кассете этикеток и надписей, их расположение, содержание и способ нанесения, цвет красителя и т.п.

При осмотре ленты указывают ее толщину, маркировку на обратной (нерабочей) стороне, цвет, степень и характер деформированности, наличие надписей и склеек.

Кроме того, в протоколе отражается: а) начальная и конечная фразы или начальный и конечный кадры интересующего следствия участка фонограммы или видеозаписи; б) содержание фонограммы или видеозаписи в той части, которая относится к делу (с их прослушиванием, просмотром).

Содержание представляемой фоно- или видеозаписи должно быть записано (по возможности дословно) в протоколе осмотра.

Также в протоколе должны быть указаны: а) данные технических средств, а также условия и порядок их использования при воспроизведении видео- или звукозаписи; б) информация о том, что после осмотра материальный объект упакован и опечатан в присутствии понятых.

3. Проверка результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Все результаты ОРМ после получения их следователем проходят проверку на соответствие их требованиям относимости, достоверности и допустимости. Ю.В. Корневский справедливо считает, что при предоставлении результатов ОРД они должны быть проверены по следующим основным критериям:

- проведены ли ОРМ уполномоченным государственным органом;
- предусмотрены ли законом ОРМ, в результате которых получена представленная информация;
- имелись ли предусмотренные законом основания для производства ОРМ;
- имелись ли дополнительные условия, предусмотренные законом для проведения некоторых ОРМ;
- соблюден ли установленный законом порядок проведения ОРМ, которые связаны с ограничением некоторых конституционных прав граждан;
- соблюдены ли положения закона о неприкосновенности должностных лиц, занимающих некоторые государственные должности¹.

Способы проверки результатов ОРМ могут быть различными. Можно выделить наиболее часто применяемые.

Так, прежде всего, следователь допрашивает представителей общественности, которые участвовали при проведении мероприятия. Указанные лица могут быть разделены на две категории: понятые и иные лица.

У понятых при допросе выясняются обычно следующие обстоятельства: как непосредственно воспринимал происходящее

---

¹ См.: Корневский Ю.В. О расширении доказательственной базы по уголовным делам // Уголовное право. – 1999. – № 1. – С. 80.

гражданин, как и чем производилась пометка предметов, как они вручались потерпевшему или лицу, оказывающему содействие при проведении ОРМ, проводился или нет непосредственно перед и после проведения мероприятия личный досмотр участников ОРМ, использовались ли технические средства, производилось ли задержание лица, подозреваемого в преступной деятельности, каким образом проводился личный обыск задержанного или нет, какие предметы были у него изъяты.

Кроме того, могут быть допрошены и иные лица, запечатленные на аудио- или видеоматериалах. Сюда можно отнести случайных свидетелей происходящего. Допросу подлежат лица, причастные к преступной деятельности. Их результативный допрос требует тщательной подготовки и во многом зависит от наличия у следователя ориентирующей информации об обстоятельствах совершенного преступления и его участниках¹.

При проведении таких ОРМ, как проверочная закупка или контролируемая поставка, в протоколе допроса лица, подозреваемого в преступной деятельности, указывается следующее: у кого приобретены изъятые предметы, орудия совершения преступления, в каком количестве, по какой цене, откуда получены денежные средства, кто присутствовал при вручении денежных средств, кому передавались денежные средства. Основным моментом, который необходимо отразить в протоколе допроса такого лица, будет момент передачи денег и получения товара. В протоколе допроса подробно описывается: как происходил договор о возможности покупки (поставки), на каких условиях, в каком месте, как передавался товар, деньги, что говорил продавец (поставщик), как он себя вел.

В обязательном порядке допрашиваются подозреваемые, обвиняемые и другие лица, принимавшие участие в проведении мероприятия, за исключением тех, конфиденциальную деятельность которых раскрывать нецелесообразно. Устанавливается круг их связей, выясняется степень участия друзей, знакомых, приятелей в совершении преступления.

---

¹ См.: Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. – М., 2000. – С. 20.

В случаях, когда в показаниях лиц, участвовавших в ОРМ, и лиц, причастных к преступной деятельности, имеются существенные противоречия, следователь проводит очную ставку между данными лицами.

В качестве свидетелей допрашиваются сотрудники милиции (оперативные работники), являющиеся непосредственными участниками ОРМ, независимо от того проводилось это мероприятие в присутствии представителей общественности или без таковых¹. При этом следователь не уточняет тактические детали оперативной разработки преступника, а конкретизирует непосредственно детали проведения ОРМ (место, время, изъятые предметы, обстоятельства задержания).

Как справедливо заметил К.К. Горяинов, на практике часто возникают ситуации, когда оперативный работник, выступая в качестве свидетеля по уголовному делу, фактически вынужден лжесвидетельствовать. К примеру, при возникновении вопроса в суде о том, каким образом осуществлялось прослушивание и запись телефонных переговоров или производилась видеосъемка действий подсудимых, если данные ОРМ проводились подразделениями оперативно-технических мероприятий или оперативно-поисковыми подразделениями. В подобных случаях при заявлении ходатайств о проведении следственного эксперимента возникает опасность, по меньшей мере, утраты добытых доказательств.

Помимо этого в процессе опосредованного использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам значительный объем собранной оперативно-розыскной информации утрачивается или искажается, что приводит к исключению из обвинения отдельных эпизодов преступной деятельности за недоказанностью².

---

¹ Судебная практика свидетельствует о том, что суды при установлении истины по уголовным делам показания сотрудников милиции оценивают наравне с другими доказательствами.

² См.: Горяинов К.К. Проблемы использования данных оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Теория и практика использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. К.К. Горяинова. – М., 2002. – С. 5.

Такое мнение поддерживается и другими юристами: "ставить оперативного работника перед выбором – или лжесвидетельствовать, или же выдавать государственную тайну, и это в конечном счете означает, что один государственный орган обманывает или дискредитирует другой – орган правосудия"¹.

В связи с этим предлагается определить круг лиц, которые могут быть допрошены по уголовным делам в качестве свидетелей при использовании материалов оперативно-поисковых подразделений и подразделений оперативно-технических мероприятий. Таким лицом, по нашему мнению, может быть гласный сотрудник руководящего состава указанных подразделений, осуществляющий координацию деятельности между оперативным работником и штатными негласными сотрудниками своего подразделения.

К особенностям оформления протоколов допроса данных лиц можно отнести то обстоятельство, что в них обычно не указывается адрес допрашиваемого лица, а содержится лишь ссылка на место работы (соответствующий орган дознания), по которому впоследствии и производится вызов в суд.

Допросу в качестве свидетеля подлежат лица, применявшие технические средства фиксации (техник-криминалист или оперативный работник).

У подозреваемого по месту его постоянного или временного проживания проводится обыск. Следователь выносит соответствующее постановление, но сам, как правило, в производстве обыска не участвует, а поручает его проведение оперативным работникам.

Изъятые предметы, в том числе орудия преступления, зачастую становятся объектом исследования различных экспертиз. Так, например, оружие будет объектом баллистической экспертизы, наркотические средства – физико-химической экспертизы. Кроме того, по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, в некоторых случаях проводится сравнительная физико-химическая экспертиза. О назначении экспертизы следователь также выносит постановление.

Если подозреваемый или обвиняемый не оспаривают данные, зафиксированные при помощи видео- или звукозаписи, и дает по этому поводу подробные показания, согласующиеся с дру-

---

¹ См.: Гушин А.Н. Указ. раб. – С. 84.

гими собранными по делу доказательствами, то, на наш взгляд, нет оснований для назначения экспертизы. В случае оспаривания этих данных подозреваемым или обвиняемым, а также при возникновении сомнений в их достоверности следует назначить соответствующую экспертизу, указав в ней интересующие следственные вопросы.

В указанных ситуациях необходимо назначить одну из следующих судебных экспертиз: а) видеофоноскопическую; б) портретную; в) фоноскопическую; г) технико-криминалистическую.

Кроме того, в ходе проверки результатов ОРМ могут быть истребованы дополнительные материалы: предметы и документы, находящиеся в ведении органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность либо иных физических и юридических лиц.

4. Оценка результатов оперативно-розыскной деятельности.

Оценка результатов ОРД – это мыслительная, познавательная деятельность следователя, на основе которой он приходит к выводу об относимости, допустимости, достоверности информации, устанавливающей или способствующей установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Предметы, полученные при проведении ОРМ и представленные следователю, после их осмотра приобщаются к уголовному делу в качестве вещественного доказательства путем вынесения соответствующего постановления, в котором указывается наименование предмета, способ его получения, характерные особенности – вес, марка, идентификационный номер и т.д.

Результаты положительной оценки доказательственной информации, полученной с использованием технических средств фиксации, после их проверки в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке следователь излагает в постановлении о приобщении к делу в качестве вещественного доказательства. В этом постановлении указывается, каким образом, где и когда получена техническая запись или кем представлена (со ссылкой на соответствующий протокол); основные признаки и особенности объекта; обстоятельства, о которых он свидетельствует.

5. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе.

Результаты ОРД в уголовном процессе могут быть использованы по следующим основным направлениям:

1) в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела;

2) при решении вопроса о задержании лица по подозрению в совершении преступления, избрании в отношении него меры пресечения или применения к нему иных мер процессуального принуждения;

3) для подготовки и проведения следственных и судебных действий;

4) в качестве основания для принятия мер безопасности к участникам уголовного процесса, их близким родственникам и иным близким лицам;

5) в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Рассмотрим подробнее каждое из указанных направлений.

Использование результатов ОРД в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела

Прямое указание, содержащееся в ч. 2 ст. 11 ФЗ "Об ОРД", о том, что результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, казалось бы, устраняет сомнения в принятии следователем или органом дознания решения о возбуждении уголовного дела на базе информации, полученной по результатам проведения ОРМ.

Юридически повод для возбуждения уголовного дела появляется тогда, когда следователь, орган дознания (в лице его начальника) и прокурор придут к выводу, что в предоставленных оперативно-розыскных материалах содержатся данные, указывающие на признаки преступления. Поводом к возбуждению уголовного дела являются не результаты ОРД, то есть не информация о преступлениях, а сообщение о получении такой информации, содержащейся в рапорте оперативного работника. Именно этот документ и должен рассматриваться органом дознания, следователем, в соответствии со ст. 140 УПК РФ, как повод к возбуждению уголовного дела¹.

---

¹ См.: Земскова А.В. Процессуальные вопросы использования органом дознания, следователем результатов оперативно-розыскной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы предварительного следствия и дознания: Сборник научных трудов. – М., 2001. – С. 85.

Следователь, получив материалы проведения ОРМ, должен, прежде всего, рассмотреть их с точки зрения достаточности для возбуждения уголовного дела. Критерием оценки готовности таких материалов для возбуждения уголовного дела является наличие в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 144 УПК РФ), в том числе: время, месяц и способ совершения, конкретные обстоятельства, сведения о лицах, причастных к преступлению.

В качестве примера использования результатов ОРД в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела можно привести уголовное дело № 10012.

17 октября 2000 г. в УБЭП ГУВД Челябинской области поступило заявление гр. Серяковой, частного предпринимателя, владельца магазина "Лидия", о том, что гр. Синицина в течение августа-октября текущего года вымогает у нее взятку в сумме шесть тысяч рублей за выдачу санитарно-эпидемиологического заключения на право реализации продуктов питания в магазине. При проведении оперативно-розыскных мероприятий была получена видеозапись на двух видеокассетах.

Первая видеокассета содержала запись передачи денег от гр. Серяковой гр. Синициной. Вторая видеокассета содержала запись проведения "оперативного эксперимента". Обе видеокассеты были переданы в Следственное управление при ГУВД Челябинской области для решения вопроса о возбуждении уголовного дела¹.

Если содержащиеся в оперативных материалах данные не позволяют принять решение о возбуждении уголовного дела, и оперативная информация не является поводом для возбуждения уголовного дела, следователь возвращает их через начальника органа внутренних дел с письменным изложением обстоятельств, препятствующих его возбуждению, и мероприятий, подлежащих выполнению для устранения имеющихся пробелов.

Так, например, при передаче материалов о проведении проверочной закупки наркотических веществ недостатками могут быть: проведение проверочной закупки без участия понятых или без вынесения постановления руководителем оперативно-розыскного подразделения, утрата предмета закупки, нарушение порядка про-

---

¹ Уголовное дело № 10012. Архив федерального суда Центрального района г. Челябинска.

ведения данного мероприятия и т.д. Выполнив указания о доработке материалов, оперативный работник передает данный материал через начальника следственного подразделения обратно следователю¹.

По данным А.В. Земсковой изучение материалов уголовных дел, возбужденных по материалам ОРД, показало, что лишь в 28 % случаев оперативные работники являлись очевидцами преступных действий (при визуальном наблюдении или восприятии с помощью технических средств переговоров криминального характера и т.д.), что нашло отражение в составленных ими оперативно-служебных документах и на материальных носителях информации. В 72 % материалов, представленных органу расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, имевшиеся сведения о преступлении были получены из конфиденциальных источников, актов, справок о результатах исследований предметов и документов и других ОРМ, не связанных с непосредственным наблюдением и восприятием уголовно-наказуемых действий².

На наш взгляд, по уголовным делам, возбуждению которых предшествует длительная оперативная разработка, следователь при органе внутренних дел может привлекаться к оценке оперативно-розыскных материалов, с точки зрения наличия в них данных, достаточных для возбуждения уголовного дела, во внутриведомственном рабочем порядке, предшествующем возникновению уголовно-процессуальных отношений по данному вопросу.

Следует согласиться с мнением юристов, высказывающихся о возможности возбуждения уголовного дела только на основании данных, сообщенных лицами, сотрудничающими на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими ОРД³. Возбуждение уголовного дела на основании таких данных вполне допустимо и не противоречит закону.

---

¹ Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений. Утверждена Приказом МВД России № 334 от 20 июня 1996 года.

² См.: Земскова А.В. Указ. раб. – С. 88.

³ См., например: Земскова А.В. Указ. раб. – С. 93; Зувев С.В. Привлечение оперативной информации в уголовный процесс... – С. 33.

Несмотря на то, что оперативный работник по соображениям конспирации не вправе привести в рапорте сведения об источниках информации, методах и средствах ее получения, сами данные могут быть признанными достаточными для возбуждения уголовного дела. Требование указать на источник осведомленности, без знания которого фактические данные не будут являться доказательствами, относится к правилам стадии предварительного расследования, применительно к формированию показаний свидетеля (потерпевшего) как доказательства.

Использование результатов ОРД при решении вопроса о задержании лица по подозрению в совершении преступления, избрании в отношении него меры пресечения или применения к нему иных мер процессуального принуждения

В отечественном законодательстве специально не оговаривается возможность использования результатов ОРД для обоснования принятия решения о задержании лица по подозрению в совершении преступления и избрании меры пресечения. Однако в ходе проведенного нами анкетирования около 70 % следователей и 62 % дознавателей высказались о том, что они учитывают оперативно-розыскную информацию при принятии указанных решений.

В ч. 1 ст. 91 УПК РФ, предусмотрены следующие основания для задержания лица в качестве подозреваемого в совершении преступления:

1. Лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения.
2. Потерпевшие и очевидцы прямо указывают на данное лицо как на совершившее преступление.
3. На подозреваемом или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления.

Указанные основания могут быть обеспечены информацией, полученной только процессуальным путем. Однако в ч. 2 той же статьи в качестве основания для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, законодатель счел возможным использовать "иные данные" при условии, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо когда не установлена его личность.

Представляется, что эти "иные данные" могут быть получены не только процессуальным путем, но и непроцессуальным, в том числе и оперативно-розыскным. Такое мнение имеет поддержку в юридической литературе¹.

Так, при непосредственном обнаружении признаков преступления в ходе ОРД основания для задержания могут содержаться в рапорте оперативного работника, непосредственно наблюдавшего преступные действия.

В.И. Зажицкий предлагает в УПК РФ записать, что самостоятельным основанием задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, могут служить данные, полученные в ходе проведения ОРМ². Мы разделяем высказанное В.И. Зажицким предложение по допущению проведения задержания на основании оперативной информации. Однако вряд ли можно согласиться с теми условиями, с которыми автор связывает принятие такого решения, – "если лицо, покушалось на побег, или когда оно не имеет постоянного места жительства, или когда не установлена личность подозреваемого"³.

Нам представляется, что оперативная информация может выступать как факультативным средством обоснования (для уже существующих в законе оснований), так и самостоятельным основанием задержания лица по подозрению в совершении преступления.

В ч. 1 ст. 97 УПК РФ говорится, что при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый: 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства; 4) может уничтожить вещественные доказательства; 5) либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, дознаватель, следователь, прокурор, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ.

---

¹ См.: Бедняков Д.И. Указ. раб. – С. 102.

² Зажицкий В.И. Оперативно-розыскная деятельность и уголовное судопроизводство // Российская юстиция. – 2001. – № 3. – С. 47.

³ Там же.

На наш взгляд, в качестве "достаточных оснований" могут выступать результаты ОРД. Представляется, что указанные основания могут быть установлены преимущественно негласным оперативно-розыскным путем в результате проведения таких мероприятий, как: опрос, наведение справок, исследование предметов и документов, наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение.

Данные результаты ОРМ могут быть истребованы или представлены органом, осуществляющим ОРД в официальном порядке в виде обобщенного официального сообщения (справки-меморандума) или в виде подлинников соответствующих оперативно-служебных документов и положены в основу принятия решения об избрании меры пресечения, то есть отражены в описательной части постановления об избрании (либо возбуждении перед судом ходатайства об избрании) той или иной меры пресечения. Аналогичным образом результаты ОРД могут использоваться при решении вопроса о применении таких мер процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество, отстранение обвиняемого от должности и т.д.

Использование результатов ОРД для подготовки и осуществления следственных и судебных действий

Принципиальная возможность использования результатов ОРМ при принятии решения о проведении следственных действий заложена в самом уголовно-процессуальном законодательстве. По мнению авторов комментария к ФЗ "Об ОРД", результаты ОРД могут служить основанием для производства обыска, если они соответствуют (не противоречат) установленным по делу обстоятельствам и не вызывают сомнений в достоверности¹.

Мы согласны с таким утверждением, однако если к этому вопросу подходить с информационных позиций, то решение будет выглядеть несколько иначе. Во-первых, на наш взгляд, ин-

---

¹ Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности": Научно-практический комментарий / Под ред. В.В. Николюка, В.В. Кальницкого и А.Е. Чечетина. – Омск, 1999. – С. 67.

формационный продукт, содержанием которого является оперативная информация, при определенных условиях может самостоятельно иметь доказательственное значение, либо ориентировать сотрудников правоохранительных органов о месте нахождения каких-либо объектов или предметов. Во-вторых, в одном случае оперативная информация может соответствовать доказательственной информации, полученной процессуальным путем, а в другом – ориентирующей информации в отсутствие последней.

Так, например, применительно к проведению обыска усматривается несколько вариантов решения данного вопроса. Обыск, на наш взгляд, можно проводить, если:

- оперативная информация имеет доказательственное значение;

- оперативная ориентирующая информация соответствует (не противоречит) доказательственной информации, полученной процессуальным путем;

- оперативная ориентирующая информация соответствует (не противоречит) ориентирующей информации, полученной процессуальным путем.

Последний вариант должен применяться в качестве исключения, так как достоверность такого информационного продукта может быть относительно мала.

При проведении нами анкетирования выяснилось, что практически все сотрудники оперативных подразделений, из числа опрошенных, не раз проводили обыска, основываясь только на оперативной информации. Однако лишь 60 % следователей и только 10 % дознавателей из числа опрошенных считают это возможным. Можно сказать о том, что следователи, а дознаватели тем более, достаточно консервативны в выборе средств и методов расследования преступлений. Однако, на наш взгляд, основная причина кроется не в этом. Зачастую, на практике законность проведения обыска напрямую связывают с результатом его проведения. Так, например, если в ходе проведения обыска не были обнаружены искомые предметы, то под сомнение ставятся основания для его проведения. Такая постановка вопроса неверна и ведет к неоправданному завышению требований к основаниям принятия решения о производстве обыска, а далее к несвоевре-

менности его проведения, потере доказательств, недоказанности вины.

Использование результатов ОРД для осуществления следственных действий заключается в учете оперативно-розыскной информации непосредственно при проведении следственных действий: она позволяет определить круг лиц, обладающих значимыми для уголовного дела сведениями и допросить их в качестве свидетелей, избрав наиболее целесообразную тактику; сориентироваться в расположении помещений, с определенной точностью обнаруживать места нахождения искомых предметов; предусмотреть и предупредить противодействующее поведение лиц, в отношении которых проводятся следственные действия, или иных заинтересованных лиц¹.

Использование результатов ОРМ непосредственно при проведении следственных действий носит в основном тактический характер².

Принимая во внимание содержание оперативной информации, в процессе проведения следственных действий могут приниматься промежуточные решения, не требующие составления отдельного постановления. Так, в ходе проведения обыска в жилище следователь может получить от оперативного работника информацию о том, что у лица, по месту жительства которого проводится обыск, при себе могут находиться предметы или документы, имеющие значение для дела. Это дает основания для проведения личного обыска в отношении данного лица.

Согласно ч. 1 ст. 11 ФЗ "Об ОРД" результаты ОРД могут использоваться не только для подготовки и осуществления следственных, но и судебных действий. В юридической литературе к этой норме относятся неоднозначно. Так, например, В.И. Зажицкий считает что "результатами ОРД должны пользоваться только

---

¹ Ривман Д.В. Указ. раб. – С. 154.

² См.: Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности": Научно-практический комментарий / Под ред. В.В. Николюка, В.В. Кальницкого, А.Е. Чечетина. – Омск, 1996. – С. 43.

те участники уголовного процесса, которые осуществляют функцию уголовного преследования"¹.

Об ограниченной возможности использования результатов ОРД на стадии судебного следствия говорит А.Ю. Шумилов. "Прямого представления в суд информации, полученной в результате ОРД, – указывает он, – практике не известно"².

Мы согласны с точкой зрения А. Чуркина, который считает, что поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий суд должен отдавать через орган дознания, а не напрямую органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность³.

Следует также подвергнуть критике точку зрения Н.И. Крашенинникова, который считает, что суд в соответствии с ч. 1 ст. 257 УПК РСФСР (ч. 1 ст. 253 УПК РФ аналогична по содержанию ч. 1 ст. 257 УПК РСФСР) в случае неявки в судебное заседание кого-либо из участников судебного разбирательства вправе "вынести определение и поручить органу, осуществляющему ОРД, выявить не явившееся в судебное заседание лицо, а при необходимости осуществить его привод"⁴. Мы считаем, что суд в данной ситуации имеет право приостановить производство по делу и объявить обвиняемого в розыск, который поручить органам, осуществляющим ОРД. Однако, если место нахождения лица известно, то осуществлять его привод суд, по нашему мнению, должен поручить судебным приставам по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Такое право суда прямо

---

¹ Зажицкий В.И. Правовые предпосылки использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве оснований для производства следственных действий // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (актуальные вопросы правового регулирования оперативно-розыскной, контрразведывательной, частной сыскной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности): Сборник научных работ. Выпуск 1. – М., 1998. – С. 41.

² См.: Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности". С постатейным приложением нормативных актов и документов / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М., 2003. – С. 144.

³ См.: Чуркин А. Оперативно-розыскные мероприятия в судебном следствии // Российская юстиция. – 1999. – № 4. – С. 21.

⁴ См.: Крашенинников Н.И. Указ. раб. – С. 164.

предусмотрено п. 3 ч. 1 ст. 11 Федерального закона "О судебных приставах"¹.

Использование результатов ОРД в качестве основания для принятия мер безопасности к участникам уголовного процесса, их близким родственникам и иным близким лицам

Представляется, что результаты ОРМ могут быть успешно использованы и для проведения различных процессуальных действий. В частности, из материалов данного мероприятия может исходить необходимость принятия мер безопасности в отношении лиц, указанных в ч. 4 ст. 11 УПК РФ.

На основании полученной оперативной информации, указывающей на угрозу совершения опасных противоправных деяний против участников уголовного судопроизводства, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель могут принять следующие меры безопасности:

- в протоколе следственного действия не указывать данные о личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);
- установить контроль и запись переговоров (только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – ст. 186 УПК РФ);
- предъявление лица для опознания проводить в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);
- рассматривать уголовное дело в закрытом судебном заседании (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ);
- без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе проводить его допрос судом в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

Однако, нам представляется, что этот перечень мер безопасности законодателю следовало бы расширить. Так, согласно ч. 1 ст. 186 УПК РФ, контроль и запись телефонных и иных переговоров может осуществляться по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Такое ограничение, на наш взгляд,

---

¹ Федеральный закон "О судебных приставах" от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.

вряд ли оправдано, так как по ряду составов преступления прослушивание переговоров может являться наиболее оптимальным средством получения доказательственной информации. Это, прежде всего, относится к угрозе убийством (ст. 119 УК РФ), вымогательству (ч. 1 ст. 163 УК РФ), получении взятки (ч. ч. 1, 2 ст. 290 УК РФ), незаконному лишению свободы (ч. 1 ст. 127 УК РФ).

Кроме того, законодатель, на наш взгляд, регламентировал эти формы защиты недостаточно полно и последовательно. На практике возникает ситуация, при которой свидетель, выступающий в уголовном процессе под псевдонимом, должен участвовать в следственном эксперименте или иных действиях, проводимых в судебном заседании с непосредственным участием такого свидетеля. В данном контексте также трудно понять позицию законодателя, который, допуская допрос свидетеля, данные о личности которого не указываются в протоколе судебного заседания либо допрос свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение, в то же время разрешает суду в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств, предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями (ч. 6 ст. 278 УПК РФ).

В целях обеспечения безопасности участников УСП в юридической литературе предлагаются другие формы защиты:

1. Возможность дачи показаний от имени конфиденентов (так называемое свидетельское со слов) должностными лицами, которые непосредственно участвовали в организации и обеспечении проведения соответствующих ОРМ.

2. Демонстрация видеозаписей показаний свидетелей или потерпевших, не желающих разглашать данные о своей личности, с ретушированным изображением их лица и измененным тембром голоса¹.

Данную точку зрения, на наш взгляд, следует подвергнуть критике. Как справедливо заметил И.Л. Петрухин, допрос должностного лица органа, осуществляющего ОРД, от имени лица, оказывающего конфиденциальное содействие правоохранитель-

---

¹ См.: Горяинов К.К. Указ. раб. – С. 10.

ным органам, неприемлем по следующим основаниям: во-первых, не может быть допрошено в качестве свидетеля лицо, которое не может указать источник своей осведомленности (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ); во-вторых, доказательства должны исследоваться непосредственно, для обоснования всех выводов суд должен использовать первоисточник, а не только производное доказательство¹. Применение же при допросе аудио- и видеопомех, исключающих визуальную идентификацию допрашиваемых, по нашему мнению, нельзя допустить, поскольку это сделает таких потерпевшего и свидетеля анонимными не только для сторон, но и для самого суда.

Вопрос об изменении внешности вполне согласуется с положением статьи 11 Федерального закона "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" от 2 марта 1995 г., поэтому не вызывает особых возражений.

В США правоохранительные органы выходят из аналогичного положения следующим образом: в случае допроса осведомителя его переселяют по его просьбе за счет государства в другую местность и принимают, если нужно меры к его охране².

На наш взгляд, меры защиты должны носить не только процессуальный, но и преимущественно организационно-технический характер. Возможно, проблема частично будет решена вступившим в действие с 1 января 2005 г. Федеральным законом Российской Федерации "О государственной защите потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства".

Использование результатов ОРД в доказывании в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Проблема использования результатов ОРД в доказывании на протяжении многих лет вызывает активный интерес среди ученых и практических работников. Особой интерес вызывает вопрос об использовании результатов ОРД в качестве доказательств. Позиции авторов по этому вопросу можно условно раз-

---

¹ См.: Петрухин И.Л. Защита лиц, содействующих правосудию // Уголовное право. – 1999. – № 1. – С. 70-74.

² Там же.

делить на три группы. К первой группе следует отнести сторонников полного отрицания такой возможности. Так, Е.А. Доля полагает, что "результаты ОРД ни при каких обстоятельствах не могут рассматриваться и использоваться в качестве доказательств по уголовному делу, даже если будет осуществлена их проверка в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством"¹. И.Л. Петрухин считает, что оперативно-розыскные данные необходимо исключить из системы доказательств в связи с невозможностью соблюдения при их получении предусмотренных законом необходимых процессуальных гарантий².

Вторую группу образуют те, кто допускает придание результатам ОРД доказательственного значения. Д.И. Бедняков обращает внимание на то, что "процессуальная деятельность без применения непроцессуальных методов была бы невозможной, а непроцессуальная деятельность без последующего использования результатов – бесцельна"³. За использование результатов ОРД в качестве доказательств высказался председатель Екатеринбургского гарнизонного военного суда, доктор юридических наук В.М. Бозров⁴.

В третью группу входят те, кто неоднозначно высказывается по рассматриваемому вопросу. Так, например, В.И. Зажицкий с одной стороны утверждает, что "фактические данные, выявленные при соблюдении требований законодательства Российской Федерации об оперативно-розыскной деятельности, могут являться доказательствами по уголовному делу при условии, если будут установлены посредством процессуальных источников..."⁵.

---

¹ Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Советская юстиция. – 1993. – № 3. – С. 7.

² См.: Петрухин И.Л. Судебная власть и расследование преступлений // Государство и право. – 1993. – № 7. – С. 90.

³ Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. – М., 1991. – С. 80.

⁴ См.: Бозров В. Результаты ОРД – статус доказательств // Законность. – 2004. – № 12. – С. 23-25.

⁵ Зажицкий В.И. Понятие использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Актуальные вопросы обнаружения преступлений с помощью негласных возможностей): Ведомственный сборник научных работ / Под ред. А.Ю. Шумилова. Вып. 3. – М., 2000. – С. 66.

С другой стороны, тот же автор высказывается о том, что "результаты оперативно-розыскной деятельности не являются доказательствами по уголовному делу"¹.

Противоречивость взглядов ученых, а также отсутствие четкого решения данного вопроса законодателем отрицательно отражается на практике правоприменения².

Вместе с тем, для следователей и оперативных работников подразделений, специализирующихся на борьбе с организованной преступностью, давно стало очевидным фактом то, что без использования результатов оперативно-розыскной деятельности невозможно установить весь круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также всех соучастников преступлений. На это указывают результаты опроса, в ходе которого 89% практических работников в данной сфере не представляют процесс доказывания без использования результатов ОРД в качестве доказательств.

О.Д. Жук также обращает внимание на то, что специфика уголовного преследования организаторов, руководителей и участников преступных сообществ (организаций) заключается в необходимости широкого использования результатов ОРД в процессе доказывания³.

На практике нередко имеют место случаи, когда суды, рассматривая уголовные дела, придают результатам ОРД статус доказательств. Так, Верховный Суд Российской Федерации в качестве вещественного доказательства признает аудиозапись, полученную до возбуждения уголовного дела в ходе проведения про-

---

¹ Зажицкий В.И. Оперативно-розыскная деятельность и уголовное судопроизводство // Российская юстиция. – 2001. – № 3. – С. 47.

² Более подробно об этом см.: Обзор результативности работы органов предварительного следствия по применению ч. 2 ст. 153 УПК Российской Федерации, предусматривающей возможность соединения уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ в отношении неустановленных лиц // Информационный бюллетень. – 2004. – № 3. – С. 65-66.

³ См.: Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). – М., 2004. – С. 146.

слушивания телефонных переговоров¹. Федеральные суды России в качестве доказательств по уголовным делам признают: запись разговора между потерпевшими Джумобаевым, Кубатовой и обвиняемыми Бородиным, Топкосовым, содержащую угрозы со стороны Бородина²; запись разговоров обвиняемых по уголовному делу об изготовлении и сбыте поддельных денег, совершенных международной организованной преступной группой³; результаты контролируемой контрабандной поставки кокаина из Республики Перу в Россию⁴ и т.д.

Для оценки указанной ситуации необходим анализ нормативных положений, регламентирующих данный вопрос.

Статья 10 Федерального закона Российской Федерации от 13 марта 1992 года "Об ОРД" позволяла использовать результаты оперативно-розыскной деятельности **в качестве доказательств** (выделено авт. – С.З.). Однако редакция статьи 11 Федерального закона Российской Федерации от 12 августа 1995 года "Об оперативно-розыскной деятельности" определила, что результаты оперативно-розыскной деятельности **могут использоваться в доказывании** (выделено авт. – С.З.) по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Таким образом, законодатель, отказавшись от прямого дозволения, отдал предпочтение более расплывчатой формулировке закона.

Название статьи 89 УПК РФ подтверждает позицию законодателя, которая обозначена так: "Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании". При этом содержание данной статьи также далеко от совершенства. В настоящее

---

¹ См.: Ласточкина С.Г., Хохлова Н.Н. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. Издание второе, перераб. и доп. – М., 2000. – С. 593.

² Архив Курганского городского суда. 2003г. Уголовное дело № 1-1590.

³ Более подробно см.: Сиделев Д.Д. Практика расследования уголовных об изготовлении и сбыте поддельных денег, совершенных международной организованной преступной группой // Информационный бюллетень. – 2004. – № 3. – С. 69-75.

⁴ См.: Числов С.В. Опыт расследования контрабандных поставок кокаина, сокрытого в тайниках международных почтовых отправок // Информационный бюллетень. – 2004. – № 2. – С. 60-63.

время оно выглядит следующим образом: "В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом". Подобная формулировка настораживает правоприменителя по нескольким причинам. Прежде всего, в тексте закона явно просматривается негативное отношение к использованию любых результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании. Форма изложения указанной нормы права "психологически воздействует на оперативных сотрудников, лишая их желания предоставлять для судебного процесса имеющуюся информацию"¹.

Кроме того, результаты ОРД не всегда могут иметь доказательственное значение, и поэтому неоправданно ко всем результатам предъявлять требования, применимые к доказательствам. Так, некоторые авторы выделяют ОРМ, результаты которых, если они предоставляются следователю или в суд, могут иметь лишь ориентирующее значение, к ним относятся: опрос, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, отождествление личности².

Отсутствие четкого законодательного регулирования данной проблемы порождает трудности и ошибки на практике. Некоторые следователи необоснованно в обвинительных заключениях причисляют к доказательствам материалы, которые сами по себе не устанавливают обстоятельств, подлежащих доказыванию. Так, например, следователь, расследуя преступление о незаконном приобретении, сбыте, хранении, перевозке и ношении боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенное неоднократно, в качестве одного из доказательств, подтверждающих обвинение, указал постановление о проведении проверочной закупки, в котором отражены основания принимаемого решения³. Такое решение следователя явно не соответствует требованиям положения ч. 1 ст. 74 УПК РФ.

---

¹ Жук О.Д. Указ. раб. – С. 148.

² См.: Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: Учебно-практическое пособие / Под ред. В.В. Черникова, В.Я. Кикотя. – М., 2002. – С. 17.

³ Уголовное дело № 500106. Архив федерального суда Тракторозаводского района г. Челябинска.

Высшие судебные инстанции России также не едины в рассматриваемом вопросе. Так, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 8 от 31 октября 1995 г. "О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия" обратил внимание судов на то, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанные с ограничением конституционных прав и свобод граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев установленных федеральным законом), могут быть использованы **в качестве доказательств** (выделено авт. – С.З.) по делам лишь тогда, когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством¹.

Однако Конституционный Суд РФ в определении от 14 февраля 1999 г. № 18-О указал на то, что результаты оперативно-розыскных мероприятий **являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках** (выделено авт. – С.З.) тех фактов, которые будучи полученными с соблюдением требований ФЗ "Об ОРД" могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона².

Правовые акты министерств и ведомств также не содержат прямого ответа на вопрос: могут ли результаты ОРД являться доказательствами. Так, например, пункт 21 Инструкции "О порядке представления результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд" определяет, что результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять **формировать доказательства** (выделено

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995 года "О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия" // Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 2000. – С. 456.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 14 февраля 1999 года по жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав Федеральным законом "Об ОРД". № 18-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 3. – С. 44-45.

– С.З.), удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства.

По мнению А.В. Агутина "проблема использования результатов ОРД в уголовном процессе либо в качестве доказательств, либо в доказывании по уголовному делу – это чисто российская проблема"¹. Дело в том, что законодательство ряда зарубежных стран (особенно США и Великобритании, в меньшей степени ФРГ и Франции) предусматривает два порядка сбора доказательств – это производство следственных действий и проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Ситуация в уголовно-процессуальной науке России объясняется господством так называемого "генезисного" подхода к оценке доказательств, в соответствии с которым одним из критериев определения допустимости доказательств является наличие информации о первоисточнике, из которого оно было получено. С.А. Шейфер обращает внимание на то, что необходимо "...проследить весь путь формирования доказательств, с тем, чтобы убедиться в надежности источника, и что в этом процессе не произошло искажения сведений, составляющих содержание доказательств"². В соответствии со ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности.

Однако при осуществлении ОРД возникают ситуации, при которых оперативная доказательственная информация, являющаяся содержанием материального продукта не может быть представлена органу расследованию в связи с возникающими правовыми коллизиями. Кроме того, законодательное требование указывать первоисточник, из которого была получена доказательственная информация, входит в противоречие с требованиями ч. 1 ст. 12 ФЗ "Об ОРД", согласно которой: сведения об используемых или использованных при проведении негласных ОРМ силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах ОРД, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотруд-

---

¹ См.: Агутин А.В. Место оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Следователь. – 2000. – № 2. – С. 51.

² Шейфер С.А. Использование непроцессуальных познавательных мероприятий в доказывании по уголовному делу // Государство и право. – 1997. – № 9. – С. 59-60.

никах органов, осуществляющих ОРД, и лицах, оказывающих (оказавших) им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения ОРМ составляют государственную тайну.

М.П. Полякова предлагает ограничить ретроспекцию результатов ОРД не до первоисточника, а лишь до источника, внушающего доверие. Указанный автор ставит вопрос о правомерности ограничения проверки информации уровнем производителя информационного продукта. При этом предполагается, что следователь и суд при исследовании сведений, первоисточник которых не может быть разглашен, вполне смогут ограничиться пояснениями оперативного работника или руководителя оперативно-розыскного аппарата. Последние должны быть отнесены к источникам, заслуживающим доверия¹.

Следует также согласиться с Д.И. Бедняковым в том, что "... критерием допустимости предметов и документов, полученных вне уголовного процесса (в том числе в ходе оперативно-розыскной деятельности), представленных следователю и принятых им в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, является не допрос лиц, представивших вещественные объекты, а проверяемость представленного с помощью других процессуальных действий"².

В настоящее время использование результатов ОРД в качестве доказательств не влечет прямых нарушений закона, хотя это не исключает необходимости внесения существенных изменений в законодательство, четко регламентирующих этот вопрос.

---

¹ См.: Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография. / Под ред. В.Т. Томина. – Н. Новгород. 2001. – С. 180-181.

² Бедняков Д.И. Указ. раб. – С. 121.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование проблемы привлечения результатов ОРД в УСП позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Под результатами ОРД следует понимать информационный и (или) материальный продукт, полученный оперативно-розыскным органом в итоге проведения конкретных оперативно-розыскных действий, мер, мероприятий или операций.

2. Информационный продукт – это результат информационного осознания субъектом процессов отражения готовящегося, совершаемого или уже совершенного преступления в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, подлежащий документированию и использованию для решения задач уголовного процесса, в режиме, обеспечивающем надежную конспирацию и возможность проверки сообщаемых сведений.

3. Материальными продуктами могут выступать вещи, материалы и иные предметы материального мира (в том числе аудио-, видео-, кино-, фотоматериалы), которые изъяты, обнаружены, а также произведены при проведении конкретного оперативно-розыскного мероприятия либо в свойства которых оперативным сотрудником внесены изменения.

4. Основными видами информации, используемой в уголовном процессе, следует считать доказательственную информацию (в качестве основной), а также ориентирующую и вспомогательную (в качестве дополнительной).

5. На наш взгляд, схема формирования процессуального отношения к результатам ОРД как к доказательствам должна различаться в зависимости от вида конечного оперативно-розыскного продукта. Так, при привлечении результатов ОРД в уголовный процесс, выраженных в виде информационного продукта, следует обязательно устанавливать первоисточник информации. Что же касается результатов ОРД, выраженных в виде материального продукта (в большей мере это касается видео-, аудио-, кино- и фотоматериалов), к ним должен применяться упрощенный режим их уголовно-процессуального использования, поскольку такие продукты достаточно свободны от субъективного искажения и не требуют установления первоисточника их получения. Критерием допустимости та-

ких результатов ОРД должна выступать их проверяемость процессуальными средствами.

6. Привлечение результатов ОРД в уголовный процесс осуществляется по следующим основным этапам: 1) подготовка и проведение ОРМ; 2) представление результатов ОРМ органу дознания, следователю, прокурору или в суд; 3) формирование процессуального отношения к результатам ОРД и их использование в уголовном судопроизводстве.

7. Результаты ОРД в уголовном процессе могут быть использованы по следующим основным направлениям:

1) в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела;

2) при решении вопроса о задержании лица по подозрению в совершении преступления, избрании в отношении него мер пресечения, а также применении к нему иных мер процессуального принуждения;

3) для подготовки и осуществления следственных и судебных действий;

4) для принятия мер безопасности к участникам уголовного процесса, их близким родственникам и иным близким лицам.

5) в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Специфика использования результатов ОРД по каждому из направлений должна найти отражение в нормах уголовно-процессуального законодательства.

8. Считаю необходимым статью 89 УПК РФ изложить в следующей редакции.

Статья 89. Привлечение результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс

1. Привлечение результатов оперативно-розыскной деятельности является вынужденной мерой раскрытия и расследования преступлений, когда уголовно-процессуальными средствами невозможно обеспечить осуществление правосудия.

2. Привлечение результатов оперативно-розыскной деятельности представляет собой совокупность последовательно сменяющихся друг друга этапов: подготовка и проведение оперативно-

розыскных мероприятий; представление результатов ОРД дознавателю, следователю, прокурору или в суд; формирование процессуального отношения к результатам оперативно-розыскной деятельности и их использование в уголовном судопроизводстве.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с настоящим Кодексом.

3. Результаты оперативно-розыскной деятельности должны быть получены в соответствии с требованиями, предъявляемыми Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности" к проведению оперативно-розыскных мероприятий, а их информационное содержание должно отвечать свойствам относимости и достоверности.

4. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть истребованы по письменному запросу дознавателя, следователя или прокурора либо представлены начальником органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, по собственной инициативе, о чем составляется протокол в соответствии со статьей 166 настоящего Кодекса.

5. По результатам проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности дознаватель, следователь или прокурор принимает одно из следующих решений: об использовании в уголовном деле результатов оперативно-розыскной деятельности либо об отказе в этом. Копия данного постановления направляется начальнику органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, представившего указанные результаты.

6. Материальные продукты, полученные в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности, могут быть приобщены к материалам уголовного дела дознавателем, следователем или прокурором без указания на источник и способ их получения, но лишь при условии, что достоверность и допустимость указанных материальных продуктов может быть установлена процессуальными средствами.

10. Постановление дознавателя, следователя об отказе в использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном деле может быть обжаловано начальником органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, предста-

вившего данные результаты, прокурору. А соответствующее постановление прокурора – вышестоящему прокурору.

Результаты настоящего исследования показывают, что рассмотренные нами проблемы остаются актуальными и, конечно, не могут быть разрешены и исчерпаны в данной работе полностью. Однако авторы полагают, что выводы и предложения, сделанные в работе, окажут ощутимую помощь правоприменителю в случае появления необходимости привлечения результатов ОРД в уголовный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативно-правовые акты, официальные документы

1. Конституция РФ : офиц. текст. – М.: ПРИОР, 2001. – 32 с.
2. Уголовный кодекс РФ: офиц. текст. – М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2004. – 176 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ : офиц. текст : по состоянию на 1 июля 2005 г. – М.: "Мартин", 2005. – 256 с.
4. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
5. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : федер. закон от 22 марта 1995 г. № 45-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.
6. О государственной защите потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства : федер. закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. // Рос. газета. – 2004. – 25 августа.
7. О государственной тайне : федер. закон от 21 июня 1993 г. № 5485-1 // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 41. – Ст. 4673.
8. О Федеральной службе безопасности : федер. закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 15. – Ст. 1269.
9. Инструкция о порядке представления результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд : приказ МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Министерство обороны России от 17 апреля № 386/185/164/481/32/184/97/147// Российская газета от 20 мая 2007 года.
10. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда от 17 января 1997г. № 1. // Ласточкина С.Г., Хохлова Н.Н. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ (СССР, РСФСР) по уголовным делам. Издание второе, перераб. и доп. – М.: Изд-во ПБОЮЛ Гриженко Е.М., – 2000. – С. 264-266.

11. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об ОРД" по жалобе гражданки И.Г. Черновой : определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О. // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1998. – № 6. – С. 10-27.

12. По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона "Об ОРД" : определение Конституционного Суда РФ от 14 февраля 1999 г. № 18-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 3. – С. 38-45.

13. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барановского Константина Олеговича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 127 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктом 1 части первой статьи 6 и пунктом 3 части первой статьи 7 Федерального закона "Об ОРД" : определение Конституционного Суда РФ от 1 декабря 1999 г. № 211-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. – № 2. – С. 34-37.

14. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Идалова Тимура Саид Магомедовича на нарушение его конституционных прав рядом статей Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и частью второй статьи 8 Федерального закона "Об ОРД" : определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. № 290-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2001. – № 2. – С. 74-77.

15. О некоторых вопросах, связанных применением ст.ст. 23 и 25 Конституции РФ" : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. № 13 // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. – М.: Спарк, 2000. – С. 431-432.

16. О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. – М.: Спарк, 2000. – С. 450-457.

Книги, монографии, учебники, пособия

17. Барабаш, А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление / А.С. Барабаш. – СПб.: Издательство Р.Асланова "Юридический центр Пресс", 2005. – 257 с.

18. Баранов, А. М. Понятие и назначение уголовного судопроизводства. Источники уголовно-процессуального права : учеб. пособие / А.М. Баранов, Ю.В. Деришев, Ю.А. Николаев. – Омск: Юридический институт, 2003. – 49 с.

19. Басков, В. И. Оперативно-розыскная деятельность : учеб.-методическое пособие / В.И. Басков. – М.: БЕК, 1997. – 198 с.

20. Бедняков, Д. И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений / Д.И. Бедняков. – М.: Юридическая литература, 1991. – 208 с.

21. Белкин, А. Р. Теория доказывания : научно-методическое пособие / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 1999. – 429 с.

22. Балутков, Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография / Б.Б. Булатов. – Омск: Омская академия МВД России, 2003. – 320 с.

23. Голубовский, В. Ю. Информационное обеспечение ОРД: история и современность : учеб. пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 85 с.

24. Громов, Н. А. Доказательства, доказывание и использование результатов ОРД : учеб. пособие / Н.А. Громов, В.А. Пономаренко, А.Н. Гущин, Ю.В. Франциферов. – М.: ПРИОР, 2001. – 208 с.

25. Гущин, А. Н. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм ее вхождения в уголовный процесс : учеб.-методическое пособие / А.Н. Гущин, Н.А. Громов, Н.П. Царева. – М., 2003. – 117 с.

26. Давлетов, А. А. Основы уголовно-процессуального познания / А.А. Давлетов; изд. 2-е испр. и доп. – Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 1997. – 191 с.

27. Дубоносов, Е. С. Основы ОРД : курс лекций / Е.С. Дубоносов; под ред. Г.К. Синилова. – М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2002. – 184 с.

28. Комментарий к Федеральному закону "Об ОРД". С по-
статейными приложениями нормативных актов и документов /
авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М., 2003. – 339 с.

29. Кореневский, Ю. В. Использование результатов ОРД в
доказывании по уголовным делам : методическое пособие / Ю.В.
Кореневский, М.Е. Токарева. – М.: Юрлитинформ, 2000. – 152 с.

30. Шумилов, А.Ю. Курс основ ОРД : учебник для вузов /
А. Ю. Шумилов. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006.
– 368 с.

31. Мешков, В. М. Оперативно-розыскная тактика и особен-
ности легализации полученной информации в ходе предвари-
тельного следствия : учебно-практическое пособие / В.М. Меш-
ков, В.Л. Попов. – М.: Щит и меч, 1999. – 80 с.

32. Образцов, В.А. Криминалистика / В.А. Образцов. – М.:
Ассоциация работников правоохранительных органов РФ, 1996. –
448 с.

33. Овчинский, С. С. Оперативно-розыскная информация /
под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М,
2000. – 367 с.

34. ОРД и уголовный процесс : учебно-практическое пособие /
под ред. В.В. Черникова, В.Я. Кикотя. – М.: Инфра-М, 2002. – 86 с.

35. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / под ред.
К.К. Горяинова., В.С. Овчинского., Г.К. Синилова, А.Ю. Шуми-
лова. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 848 с.

36. Основы ОРД : учебник для юридических вузов / под ред.
В.Б. Рушайло; изд. 3-е4 стереотипное. – СПб.: Лань, 2001. – 720 с.

37. Поляков, М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация
результатов ОРД : монография / под ред. В.Т. Томина. –
Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. – 262 с.

38. Правовое регулирование ОРД: Сборник нормативных
актов и документов / сост. А.Ю. Шумилов. – М., 2000. – 320 с.

39. Ривман, Д. В. Комментарий к Федеральному Закону "Об
ОРД" / Д.В. Ривман. – СПб.: Питер, 2003. – 235 с.

40. Салтевский, М.В. Собираание криминалистической ин-
формации техническими средствами на предварительном следст-
вии / М.В. Салтевский. – Киев: КВШ, 1980. – 111 с.

41. Семенцов, В. А. Правовые предпосылки и этапы реализации результатов ОРД в досудебном производстве : монография / В.А. Семенцов, В.Ю. Сафонов. – Екатеринбург: Изд-во "Уральская государственная юридическая академия", 2006. – 136 с.

42. Семенцов, В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики) : монография / В.А. Семенцов. – Екатеринбург: Издательский дом "Уральская государственная юридическая академия, 2006. – 300 с.

43. Смирнов, М.П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран: Учебное пособие / М.П. Смирнов. – М.: Издательство "Экзамен", 2003. – 544 с.

44. Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина; изд. 2-е испр. и доп. – М.: Юридическая литература, 1973. – 735 с.

45. Федеральный закон "Об ОРД" : научно-практический комментарий / под ред. В.В. Николюка, В.В. Кальницкого, А.Е. Чечетина; изд. перераб. и доп. – Омск: Юридический институт МВД России, 1999. – 180 с.

46. Федеральный закон "Об ОРД" : научно-практический комментарий / под ред. А.Е. Чечетина; 7-ое изд., перераб. и доп. – Барнаул: Юридический институт МВД России, 2002. – 226 с.

47. Чечетин, А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография / А.Е. Чечетин. – М.: Издательство Шумиловой И.И., 2006. – 180 с.

48. Шумилов, А.Ю. Курс основ ОРД : учебник для вузов : учебник / А.Ю. Шумилов. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. – 368 С.

Статьи и публикации

49. Агутин, А. В. Место ОРД в доказывании по уголовным делам / А.В. Агутин // Следователь. – 2003. – № 2. – С. 47-55.

50. Анисимов, О. Е. Теоретические аспекты правового регулирования легализации результатов ОРД для их использования в уголовном процессе / О.Е. Анисимов // Российский следователь. – 2007. – № 2. – С. 35, 37.

51. Бризицкий, А., Зажицкий В. Относимость и достоверность доказательств в уголовном судопроизводстве / А. Бризицкий, В. Зажицкий // Советская юстиция. – 1982. – № 3. – С. 6-7.

51. Горяинов, К. К. Проблемы использования данных ОРД в уголовном процессе // Теория и практика использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве : материалы международной научно-практической конференции / под ред. К.К. Горяинова. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. – С. 3-12.

52. Гуцин, А. Н. Оценка доказательств и оперативно-розыскной информации при уголовно-процессуальном доказывании / А.Н. Гуцин, Ю.В. Франциферов, Н.А. Громов // Следователь. – 2001. – № 1. – С. 4-11.

53. Доля, Е. А. Использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам / Е.А. Доля // Советская юстиция. – 1993. – № 3. – С. 6-7.

54. Зажицкий, В. И. Новый закон "Об ОРД" более совершенен / В.И. Зажицкий // Государство и право. – 1995. – № 12. – С. 49-55.

55. Зажицкий, В. И. ОРД и уголовное судопроизводство / В.И. Зажицкий // Российская юстиция. – 2001. – № 3. – С. 45-47.

56. Земскова, А. В. Процессуальные вопросы использования органами дознания и следователем результатов ОРД в стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Земскова // Проблемы предварительного следствия и дознания : сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2001. – С. 84-93.

57. Зникин, В. Результаты ОРД в уголовном процессе / В. Зникин // Законность. – 2005. – № 11. – С. 37-39.

58. Иванов, В. В. Проблемы взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел и следователей на стадии возбуждения уголовного дела / В.В. Иванов // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений. – Красноярск. – 2001. – № 3. – С. 21-27.

59. Кальницкий, В. В. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной и ОРД / В.В. Кальницкий, А.В. Николаев // Вопросы применения Федерального закона "Об ОРД": межвузовский сборник научных трудов. – Омск: Юридический институт МВД России, 1998. – С. 22-37.

60. Козусев, А. Надзор за исполнением поручения следователя и указаний прокурора о производстве оперативно-розыскных мероприятий / А. Козусев // Законность. – 2005. – № 3. – С. 19-22.

61. Корневский, Ю. О расширении доказательственной базы по уголовным делам / Ю. Корневский // Уголовное право. – 1999. – № 1. – С. 75-80.

62. Краснов С. Использование данных ОРД при расследовании коррупционных преступлений / С. Краснов // Законность. – 2006. – № 9. – С. 26-29.

63. Крашенинников, Н. И. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в следственной практике / Н.И. Крашенинников // Правоведение. – 2001. – № 3. – С. 163-167.

64. Куликов, А. П. К проблеме формирования уголовно-процессуальных доказательств на основе результатов ОРД / А.П. Куликов, Б.А. Таранин // Российский следователь. – 2007. – № 3. – С. 10-11.

65. Луковик В.Ф. Преемственность и новации в оперативно-розыскной науке / В.Ф. Луковик // Современной право. – 2007. – № 2. – С. 75-76.

66. Новик, В. Оперативное сопровождение судебного производства по уголовному делу / В. Новик, М. Езупов // Уголовное право. – 2005. – № 4. – С. 95-98.

67. Осипов, С.А. Доказывание по уголовным делам: проблемы использования результатов ОРД / С.А. Осипов, В.И. Козлов // Следователь. – 2007. № 1.- С.47-50.

68. Поляков, М. О модели правового института использования результатов ОРД в уголовном процессе / М. Поляков, Р. Рыжов // Уголовное право. – 2005. – №1. – С. 88- 90.

69. Семенцов, В. А. О доказательственном значении и процессуальном порядке закрепления материалов видео- и звукозаписи / В.А. Семенцов // Следователь. – 1995. – № 1. – С. 10-12.

70. Торбин, Ю. Особенности использования результатов ОРД при возбуждении уголовного дела по ст. 210 УК РФ / Ю. Торбин // Уголовное право. – 2006. – № 4. – С. 87-91.

71. Чуркин, А. Оперативно-розыскные мероприятия в судебном следствии / А. Чуркин // Российская юстиция. – 1999. – № 4. – С. 21.

Авторефераты и диссертации

72. Доспулов, Г. Г. Информационно-доказательственный процесс и психологические основы деятельности следователя : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Г.Г. Доспулов. – СПб., 1992. – 53 с.

73. Коршунов, А.В. Использование результатов ОРД следователем органов внутренних дел в доказывании по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.В. Коршунов. – СПб., – 2001. – 19 с.

74. Поляков, М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов ОРД : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук / М.П. Поляков. – Н. Новгород, – 2002. – 54 с.

75. Сафонов, В. Ю. Правовые предпосылки и этапы реализации результатов ОРД в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Ю. Сафонов. – Екатеринбург, – 2005.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Образцы процессуальных и иных документов,
составляемых при проведении некоторых оперативно-розыскных
мероприятий

Начальнику УВД
по Калининскому р-ну
г. Челябинска
полковнику милиции
А.С. Петрову

ОТДЕЛЬНОЕ ПОРУЧЕНИЕ

В моем производстве находится уголовное дело № 35654, возбужденное по факту разбойного нападения и хищения имущества, принадлежащего гр. Увалову С.М., проживающему по адресу: г. Челябинск, ул. Курчатова, д. 5, кв. 10.

В ходе предварительного расследования было установлено, что данное преступление было совершено группой лиц. В качестве подозреваемого в совершении данного преступления был задержан гр. Васильев Петр Александрович, 2 сентября 1971 года рождения, уроженец г. Челябинска, неработающий, проживающий по адресу: г. Челябинск, ул. Танкистов, д. 11, кв. 25. Очевидцы данного преступления указали на приметы двух других соучастников, а именно:

Первый: мужчина, возраст 25-30 лет, рост 180-185 см, крепкого телосложения, волосы русые, стрижка короткая, нос прямой, глаза карие, лицо овальное. На момент совершения преступления он был одет в куртку кожаную черного цвета, спортивные брюки синего цвета, кроссовки белого цвета.

Второй: мужчина, возраст 22-25 лет, рост 170-175 см, крепкого телосложения, волосы русые, стрижка короткая, нос прямой, глаза голубые, лицо круглое. На момент совершения преступления он был одет в куртку кожаную коричневого цвета, спортивные брюки синего цвета, кроссовки черного цвета.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 38, 21 УПК РФ, прошу провести оперативно-розыскные мероприятия с целью:

- установления места похищенного имущества;
- установления круга связей гр. Васильева П.А.;
- выяснения причастности его близких, друзей, знакомых к совершению данного преступления и, при возможности, проверки их алиби;
- установления лиц, осведомленных об обстоятельствах совершенного преступления.

О результатах проведения оперативно-розыскных мероприятий прошу докладывать не реже, чем один раз в десять дней, а в случаях, не терпящих отлагательства, – немедленно.

Следователь СУ при УВД
по Калининскому р-ну г. Челябинска
ст. лейтенант юстиции
Синицин М.М.

11 октября 2006 г.

Начальнику СКМ УВД
по Калининскому р-ну
г. Челябинска
полковнику милиции
А.С. Калинин

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению преступлений сотрудниками уголовного розыска УВД по Калининскому району г. Челябинска была получена видеозапись с фиксацией преступных действий, совершенных 09.09.2006 г. гражданами Петренко Т.А. и Семеновым Н.В. в отношении гр. Садыкова Н.Ф.

По данному факту 10.09.2006 г. СУ при УВД по Калининскому р-ну г. Челябинска было возбуждено уголовное дело № 45637 по ч. 2 ст. 162 УК РФ.

В связи с расследованием данного уголовного дела прошу направить материалы видеозаписи, отражающие факт совершения гражданами Петренко Т.А. и Семеновым Н.В. преступных действий, для приобщения их в качестве доказательств.

Следователь СУ при УВД
Калининского р-на г. Челябинска
майор милиции
Саонов А.В.

10.09.2006 г.

Начальнику ГСУ при ГУВД
по Челябинской области
генерал-майору юстиции
В.М. Овчинникову

Уважаемый Виктор Михайлович!

Направляю Вам материалы оперативно-розыскной деятельности, собранные по результатам проверки в отношении помощника санитарного врача Центра Госсанэпиднадзора г. Челябинска Сальниковой О.Н., изобличающие ее в вымогательстве взятки с частного предпринимателя Скворцовой Л.А., для принятия решения о возбуждении уголовного дела по п. "в" ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Приложение на 11 листах, две видеокассеты, конверт с образцом.

Начальник УБЭП
ГУВД Челябинской области
полковник милиции
А.Г. Енбахтов

11.02.2007 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о представлении материалов оперативно-
розыскной деятельности

г. Челябинск

18 октября 2006 г.

Начальник УБЭП ГУВД по Челябинской области полковник милиции А.Г. Енбахтов, рассмотрев материалы предварительной проверки в отношении помощника санитарного врача Центра Госсанэпиднадзора г. Челябинска Сальниковой Ольги Николаевны по факту вымогательства взятки от предпринимателя Скворцовой Л.А.,

УСТАНОВИЛ:

17 октября 2006 г. в УБЭП ГУВД по Челябинской области поступило заявление гр. Скворцовой Лидии Александровны о том, что гр. Сальникова О.Н., являясь должностным лицом и исполняя обязанности помощника санитарного врача отдела гигиены питания Центра Госсанэпиднадзора г. Челябинска, вымогает у нее шесть тысяч рублей за предоставление ей санитарно-эпидемиологического заключения на право реализации продуктов питания через торговую сеть.

С целью проверки поступившей информации сотрудниками указанного оперативного подразделения были проведены оперативно-розыскные мероприятия, результаты которых подтверждают сообщение гр. Скворцовой Л.А.

Принимая во внимание, что в действиях Сальниковой О.Н. усматриваются признаки преступления, предусмотренного п. "в" ч. 4 ст. 290 УК РФ, руководствуясь ч. 4 ст.11, ст. 12 Федерального Закона "Об оперативно-розыскной деятельности",

ПОСТАНОВИЛ:

Направить в СУ при ГУВД по Челябинской области, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, результаты

оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в отношении помощника санитарного врача ЦГСЭН Сальниковой О.Н.:

1) видеокассету, содержащую запись передачи денег гр. Скворцовой Л.А. гр. Сальниковой О.Н.;

2) видеокассету, содержащую запись проведения "оперативного эксперимента";

3) акт осмотра и пометки денежных купюр;

4) рапорт сотрудника УБЭП ГУВД по Челябинской области Янина С.В.

Начальник УБЭП
ГУВД по Челябинской области
полковник милиции
А.Г. Енбахтов

АКТ ОСМОТРА И ПОМЕТКИ ДЕНЕЖНЫХ КУПЮР

г. Челябинск

18 октября 2006 г.

Начато 10 час. 30 мин.

Окончено 11 час. 15 мин.

Мною, оперуполномоченным УБЭП ГУВД по Челябинской области ст. лейтенантом милиции Аброменко Н.А., на основании постановления от "18" октября 2006 г. и п. 2 ст. 6, ч. 6 ст. 8 Федерального Закона РФ "Об оперативно-розыскной деятельности" в присутствии приглашенных в качестве представителей общественности:

1. Кураевой Елены Леонидовны, прож. по адресу: г. Челябинск, ул. Энтузиастов, д. 131, кв. 23;

2. Эйрих Натальи Александровны, прож. по адресу: г. Челябинск, ул. Энгельса, д. 41, кв. 198,

которым разъяснены их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты действий, при производстве которых они присутствуют, а также их права делать замечания, составлен настоящий акт о том, что сего числа в кабинете № 328 УБЭП ГУВД Челябинской области на ксероксе фирмы "Canon" № UTE 04426 произведено ксерокопирование 3000 (трех тысяч) рублей, выданных Устиновой С.П., прож. по адресу: г. Челябинск, ул. Худякова, д. 9, кв. 61, которая пояснила, что данная сумма денег вымогается у нее в качестве взятки.

В результате осмотра, который производился в служебном кабинете № 205 УБЭП ГУВД Челябинской области при естественном освещении с участием вышеперечисленных представителей общественности и гр. Устиновой С.П., установлено, что данная сумма 3000 (три тысячи) рублей в количестве 30 купюр достоинством по 100 (сто) рублей каждая со следующими номерами и сериями: ЧН 1569489, АЛ 2678409, ВА 4830584, ЛП 5638291, ПР 3527453, ВА 4793847, АВ 3840587, ИМ 1325438, РА 4638294, ВС 3739274, СМ 4829487, ОЛ 3627394, АО 4739203, АД 7490594, ИТ 3628102, ОЛ 3648620, ОД 3628376, АС 3628734, ПР 3643984, ДА 3451112, РВ 3638217, ЗЩ 3671832, ХГ 3673901, НГ 8493879, ЧС 474832, ФЯ 4895881, АВ 5899223, ОР 4679298, ЖД 4798274, СМ 336562.

В процессе осмотра на все купюры (30 шт.) люминесцентным карандашом нанесена метка: "Взятка Петрова", светящаяся ярко зеленым светом в ультрафиолетовых лучах ультрафиолетовой лампы С 4Т5ВЛВ.

Образец данного химического вещества помещен в конверт, опечатан печатью № 14 и заверен подписью присутствующих.

Денежные купюры на сумму 3000 (три тысячи) рублей переданы Устиновой С.П.

Акт прочитан каждым участником. Замечаний и дополнений от присутствующих не поступило. Записано верно.

Акт составил:

Оперуполномоченный УБЭП ГУВД

по Челябинской области

старший лейтенант милиции _____

(подпись)

Представители общественности:

1. _____

(подпись)

2. _____

(подпись)

Заявитель: _____

(подпись)

К акту прилагается: ксерокопия 3000 (трех тысяч) рублей в количестве 30 купюр достоинством 100 рублей каждая.

Оперуполномоченный УБЭП ГУВД

по Челябинской области

старший лейтенант милиции _____

(подпись)

Начальнику
УБЭП ГУВД
по Челябинской области
полковнику милиции
А.Г. Енбахтову

Рапорт

Довожу до вашего сведения, что 18 октября 2006 г. в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в магазине "Лидия", расположенном по адресу: г. Челябинск ул. Кирова д. 50, была задержана с поличным помощник санитарного врача Центра Госсанэпиднадзора г. Челябинска Сальникова Ольга Николаевна при получении взятки, вымогаемой со Скворцовой Лидии Александровны, владельца магазина, за выдачу санитарно-эпидемиологического заключения на право реализации продуктов питания.

Задержанная Сальникова О.Н. доставлена в ГСУ при ГУВД Челябинской области.

Оперуполномоченный УБЭП ГУВД
Челябинской области
капитан милиции
А.И. Иванов

18.10.2006 г.

ПРОТОКОЛ
осмотра и прослушивания видеозаписи

г. Челябинск

17 апреля 2007 г.

Осмотр начат в 10 час. 35 мин.

Осмотр окончен в 11 час. 52 мин.

Следователь СУ при УВД Курчатовского района г. Челябинска майор милиции Полевский С.И.

с участием специалиста-техника Лаптева И.А.

и понятых:

1. Андриевских Олега Анатольевича прож.: г. Челябинск, ул. Новороссийская, д. 102, кв. 12;

2. Носовой Натальи Сергеевны, прож.: г. Челябинск, ул. Хохрякова, д. 1, кв. 35,

с соблюдением требований ст. ст. 176, 177 УПК РФ, произвел осмотр материалов видеофонограммы, представленных 17.04.2007 г. отделом уголовного розыска УВД по Курчатовскому району г. Челябинска в порядке исполнения отдельного поручения от 7 апреля 2005 г., о чем в соответствии со ст. 180 УПК РФ составил настоящий протокол.

Понятым Андриевских О.А. и Носовой Н.С., в соответствии со ст. 60 УПК РФ, разъяснена их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты осмотра.

_____
(подпись понятого)

_____
(подпись понятого)

Специалисту Лаптеву И.А. разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст. 58 УПК РФ, и он предупрежден об ответственности за отказ или уклонение от выполнения обязанностей специалиста.

_____
(подпись специалиста)

Перед началом осмотра всем перечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя и

делать заявления по поводу этих действий, подлежащие занесению в протокол.

Участники осмотра в соответствии со ст. 161 УПК РФ за разглашение ставших им известных сведений предупреждены об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 310 УК РФ.

(подпись специалиста)

(подпись понятого)

(подпись понятого)

Осмотром установлено:

Упаковка представляет собой почтовый конверт размером 310x230 мм, клапаны заклеены и опечатаны круглой печатью с оттиском фиолетового цвета в виде надписи: "УВД Челябинской области № 12". На клапанах конверта имеется надпись, выполненная рукописным способом красителем черного цвета следующего содержания: "Опечатано 17.04.2007 г. Ст. о/у УБЭП ГУВД Ч/о Карев Л.В.". На лицевой стороне конверта имеется рукописный текст, выполненный красителем черного цвета следующего содержания: "Видеокассета, содержащая запись проведения оперативного эксперимента. Ст. о/у Карев Л.В.".

Из конверта извлечена одна видеокассета.

Видеокассета стандартная. Корпус кассеты разборный, изготовлен из пластмассы серого цвета. На лицевой стороне видеокассеты имеется текст: "SONY", "Metal MP 90", "High Quality Durability P 5-90 MP", "ANTI – STATIC LID", "Video 8", "PAL 8". На торцевой стороне видеокассеты имеется фабричная надпись, выполненная красителем белого цвета: "E 44 922S MADE IN JAPAN", также имеется рельефный текст следующего содержания: "REC SAVE". Предохранительный упор защиты записи цел, механических повреждений и следов вскрытия видеокассеты визуально не обнаружено.

Для просматривания видеофонограммы использовался видеоманитофон марки "LG".

Просмотр и прослушивание содержания представленной видеокассеты показали следующее:

На видеокассете зафиксирован один видеосюжет, который представляет собой видео и звуковой ряд – разговор трех лиц, двух с женскими голосами и одного с мужским голосом. В кадре, как установлено следствием, находятся Сурикова Н.А., Стоякина А.В. и Косарев М.А. Действие происходит в служебном помещении магазина.

Между указанными лицами происходит разговор:

Стоякина. Сейчас всех проверяют.

Сурикова. Мне тоже уже звонили. Телефон не замолкает: звонят то с налоговой, то с торгинспекции, то обэпники.

Косарев. Мы хотим открыть пирожковую. Что для этого нужно?

Стоякина. Я помогу вам найти помещение. Дайте мне свои данные.

Косарев передал Стоякиной ксерокопию свидетельства Суриковой. Стоякина убрала ксерокопию к себе в сумку.

Стоякина. Так, теперь по поводу оплаты. Я делаю бланк на год сразу и у нас получается калькуляция на полгода. За второе полугодие ты не платишь. Потом мы с тобой опять встречаемся, решаем все финансово.

Сурикова. Но у меня вот сейчас только три тысячи.

Стоякина. Только три? А потом как мы встретимся?

Сурикова. Давай завтра, здесь же, в это же время.

Стоякина. Хорошо.

Участники разговора прощаются. Стоякина уходит, Сурикова закрывает за ней дверь.

После просмотра и прослушивания содержания видеокассеты она была помещена в футляр, опечатана печатью "УВД № 362" и скреплена подписями понятых и следователя. Заявлений в связи с осмотром видеокассеты не поступило. Протокол прочитан вслух. Записано верно.

Понятые: 1. _____
(подпись)

2. _____
(подпись)

Специалист _____
(подпись)

Следователь _____
(подпись)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о приобщении к делу вещественных доказательств

г. Челябинск

5 октября 2006 г.

Следователь СУ при УВД по Калининскому району г. Челябинска капитан юстиции Юнакин С.С., рассмотрев материалы уголовного дела № 37465 по обвинению Сафина О.К. в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 163 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

28 сентября 2006 г. в 11 час. 15 мин. во дворе дома 116 по улице Косарева гр. Сафин О.К. разговаривал с гр. Петрыкиным А.П. и требовал от него передачи ему денег в сумме 10 тысяч руб., что было зафиксировано с помощью видеокамеры "Panasonic" на видеокассету "LX-90", которая 29 сентября 2006 г. была представлена органом дознания для приобщения к уголовному делу.

При проверке путем производства осмотра материалов видеозаписи, допроса свидетеля Капустина Н.И., проведения видеофоноскопической экспертизы выяснено доказательственное значение фактических данных, полученных с использованием видеозаписи.

Принимая во внимание, что данная видеозапись служит средством к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, руководствуясь ст. 81 и 82 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Представленную органом дознания видеокассету с записью разговора гр. Сафина О.К. с гр. Петрыкиным А.П. приобщить к уголовному делу № 37465 в качестве вещественных доказательств.

Следователь капитан юстиции
Юнакин С.С.

Начальнику УВД
по Калининскому р-ну
г. Челябинска
полковнику милиции
А.С. Петрову

ОТДЕЛЬНОЕ ПОРУЧЕНИЕ

В моем производстве находится уголовное дело № 26354, возбужденное 10 сентября 2006 г. по факту вымогательства денег у гр. Семенова К.М. и умышленного уничтожения имущества, принадлежащего АО "Альфа", расположенному по адресу: г. Челябинск, ул. Каслинская, д. 5.

В совершении указанного преступления подозревается гр. Гринин Павел Александрович, 22 сентября 1966 года рождения, уроженец г. Челябинска, неработающий, проживающий по адресу: г. Челябинск, ул. Энтузиастов, д. 10, кв. 24.

В ходе расследования установлено, что гр. Гринин П.А. неоднократно угрожал Семенову К.М. по телефону.

20 сентября 2006 года получена санкция судьи г. Челябинска на прослушивание переговоров, ведущихся с домашнего телефона гр. Семенова А.С. № 72-12-34, а также служебного телефона № 72-56-34.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 38, 21 УПК РФ, прошу установить прослушивание и магнитофонную запись телефонных переговоров абонентов № 72-12-34 и № 77-45-88, а также абонентов № 72-56-34 и № 77-45-88 Челябинской городской телефонной сети, имеющих отношение к настоящему уголовному делу, а также провести оперативно-розыскные мероприятия, направленные на их проверку.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий необходимо:

– установить круг связей гр. Гринина П.А. и выяснить причастность его близких, друзей, знакомых к совершению данного преступления;

– получить сведения, могущие стать в дальнейшем доказательством по настоящему делу, а также способствовать всестороннему и полному расследованию преступления.

О результатах прослушивания и записи телефонных переговоров прошу уведомлять не реже, чем один раз в десять дней, а в случаях, не терпящих отлагательства, – немедленно.

Следователь СУ при УВД
Калининского района г. Челябинска
капитан юстиции
Сазыкина Л.М.

10 сентября 2006 г.

Начальнику СУ при УВД
по Калининскому р-ну
г. Челябинска
полковнику юстиции
С.П. Петрову

Направляю Вам результаты прослушивания телефонных переговоров гр. Сидорова А.Н. (абонент 72-16-46) с гр. Ивановым Н.М. (абонент 53-46-12), полученные 20.09.2006 г. в результате записи переговоров указанных абонентов на магнитную ленту аудиокассеты фирмы TDK.

Данное мероприятие проводилось в связи с отдельным поручением следователя СУ при Калининском РУВД Абрамова К.М.

Приложение: аудиокассета фирмы TDK с записью телефонных переговоров абонентов Сидорова А.Н. и Иванова Н.М, полученная 20.09.2006 г.

Начальник СКМ УВД
Калининского р-на г. Челябинска
полковник милиции
С.В. Котков

20.09.2006 г.

СПРАВКА-МЕМОРАНДУМ

28 мая 2006 г. в УБЭП ГУВД Челябинской области обратилась гр. Нечаева Лариса Семеновна, частный предприниматель, владелец магазина "Стрелец", которая пояснила, что в течение мая месяца текущего года гр. Носков Александр Сергеевич требует у нее деньги в сумме 10 тысяч рублей. Носков А.С. угрожает Нечаевой Л.С. физической расправой в случае, если та не выплатит ему указанную сумму денег до 15 июня текущего года. Носков А.С. регулярно звонит Нечаевой Л.С. по своему домашнему телефону № 36-75-17 и спрашивает о том, когда и где она передаст ему требуемую сумму денег.

Нечаева Л.С. предоставила сотрудникам УБЭП аудиокассету с записью телефонных переговоров, состоявшихся между ней и Носковым А.С. 12 мая 2006 г. и 27 мая 2006 г.

В ходе проверки оперативной информации в отношении Носкова А.С. были получены дополнительные сведения, подтверждающие факт вымогательства им денежных сумм у гр. Нечаевой Л.С.

Таким образом, в действиях гр. Носкова А.С. усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ.

Оперуполномоченный УБЭП ГУВД
Челябинской области
капитан милиции
А.И. Петров

30.05.2006 г.

ПРОТОКОЛ

осмотра и прослушивания записи телефонных переговоров

г. Челябинск

23 ноября 2006 г.

осмотр начат в 14 час. 10 мин.

осмотр окончен в 15 час. 35 мин.

Следователь СУ при УВД Центрального района г. Челябинска
Устьянцев С. А.

с участием специалиста техника Полкопина А.Г.

и понятых:

1. Урбан Елены Владимировны, прож. по адресу: г. Челябинск, ул. Пирогова, д. 1-А, кв. 15;

2. Чемезова Анатолия Васильевича, прож. по адресу: г. Копейск, ул. Космонавтов, д. 2, кв.1,

с соблюдением требований ст. 166 и 186 УПК РФ составил настоящий протокол о прослушивании и звукозаписи телефонных переговоров, представленных отделом уголовного розыска УВД Центрального района г. Челябинска в порядке исполнения отдельного поручения от 3 ноября 2004 г.

Понятым Урбан Е.В. и Чемезову А.В., в соответствии со ст. 60 УПК РФ, разъяснена их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты прослушивания и звукозаписи телефонных переговоров.

_____
(подпись понятого)

_____
(подпись понятого)

Специалисту Полкопину А.Г. разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст. 58 УПК РФ, и он предупрежден об ответственности за отказ или уклонение от выполнения обязанностей специалиста.

_____
(подпись специалиста)

Перед началом осмотра всем перечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя и делать заявления по поводу этих действий, подлежащие занесению в протокол.

Участники осмотра в соответствии со ст. 161 УПК РФ за разглашение ставших им известных сведений предупреждены об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 310 УК РФ.

_____
(подпись специалиста)

_____
(подпись понятого)

_____
(подпись понятого)

Осмотром установлено:

Упаковка представляет собой стандартный почтовый конверт размером 110x215 мм, клапаны которого заклеены и опечатаны оттиском печати круглой формы фиолетового цвета. На оттиске печати имеется текст следующего содержания: "ГУВД Ч/о № 21". На клапанах конверта имеется надпись, выполненная рукописным способом красителем черного цвета следующего содержания: "Опечатано 23.11.2006 г. Старший оперуполномоченный ГСУ при ГУВД Ч/о Нуждин А.Д.". На лицевой стороне конверта имеется рукописный текст, выполненный красителем черного цвета следующего содержания: "Аудиокассета, содержащая запись телефонных переговоров. Старший оперуполномоченный Нуждин А.Д.".

Из конверта извлечена одна аудиокассета размером 100x65 мм. Корпус кассеты изготовлен из прозрачной пластмассы. На стороне А корпуса кассеты имеется тест, изготовленный заводским способом следующего содержания: "MC 60 SONY". В левом верхнем углу на стороне А имеется рельефный текст: "JAPAN". Сторона В аналогична стороне А. Механических повреждений и следов вскрытия кассеты визуально не обнаружено.

Для воспроизведения записи использовался стандартный двухкассетный магнитофон фирмы "Sony".

При воспроизведении специалистом Полкопиным А.Г. звукозаписи телефонных переговоров участники следственного действия услышали разговор двух лиц. Как установлено следствием ими являются Стуков А.В. и Денисов В.А.

Стуков. Здравствуйте – это Стуков.

Денисов. Здравствуйте.

Стуков. Давайте сегодня встретимся.

Денисов. У меня нет денег.

Стуков. А когда они будут?

Денисов. Не знаю.

Стуков. Я позвоню завтра в это же время. Если денег не будет, будем разговаривать по-другому. Понятно?

Денисов. Да.

Стуков. Ну, все, пока.

Денисов. До свидания.

После прослушивания кассета с копией записи телефонных переговоров была помещена в футляр, опечатана печатью "УВД № 362" и скреплена подписями понятых и следователя.

Заявлений в связи с прослушиванием звукозаписи телефонных переговоров не поступило. Протокол прочитан вслух, записан верно.

Понятые: 1. _____
(подпись)

2. _____
(подпись)

Специалист _____
(подпись)

Следователь _____
(подпись)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Основы теории привлечения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс	5
§ 1. Понятие и виды результатов оперативно-розыскной деятельности.....	5
§ 2. Требования, предъявляемые к оперативно-розыскной информации, используемой в уголовном процессе.....	13
§ 3. Свойства материальных объектов, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности.....	20
Глава 2. Порядок привлечения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс.....	24
§ 1. Понятие и структура привлечения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс	24
§ 2. Подготовка и проведение оперативно-розыскных мероприятий	28
§ 3. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд	37
§ 4. Формирование процессуального отношения к результатам оперативно-розыскной деятельности и их использование в уголовном процессе	42
Заключение	69
Литература.....	73
Приложение	81

*Владимир Евгеньевич Горюнов
Сергей Васильевич Зуев*

**Привлечение результатов оперативно-розыскной
деятельности в уголовный процесс**

Научно-практическое пособие

Редактирование, корректура: *М.М.Пронина*

Подписано в печать 22.08.2007. Формат 60x84/8.
Усл. печ. л. 6,5. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Заказ № 80. Тираж 500 экз.

Участок оперативной полиграфии
Челябинского юридического института МВД России
454081, г. Челябинск, ул. Либединского, 41

Челябинский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации

В.Е. Горюнов, С.В. Зуев

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

Челябинск
2007

В.Е. Горюнов, С.В. Зуев

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

Челябинск
2007